

**Comparative European law, International law
and Russian law
in the context of Criminal law regulation
peculiarities.**

**EU research interests in criminal law regulation of cyber and terrorism
attacks in contraversion to comparative European , International Russian
Federation Criminal law regulation in penitentiary system .**

The Manuscript is bilingual in English and Russian languages

For your convenience.

Content

1. Control and supervision over penitentiary systems
in France and the USA. Valeriy K. Bakulin , English version.	3 - 6
2. Comparative International and Russian Human Right
within penitentiary law : The Human Rights for security of convicted people.
Lidiya V.Bakulina, Valeriy K.Bakulin English version.	6-26
3. Контроль и особенности сравнительно – сопоставительного
правового регулирования пенитенциарной системы Франции и Америки..
Валерий К.Бакулии. Русская версия	26 - 54
4. Comparative International and Russian Human Right within penitentiary law :
Human Rights for Security of convicted people	55-68
5. Сравнительное Международное и Российское правовое
регулирование прав человека в уголовном правовом
регулировании и пенитенциарной системе. Русская версия.
Л.В.Бакулина, В.К. Бакулин	68-88

Control and supervision over penitentiary systems in France and the USA. Valeriy K. Bakulin,

Keywords

Departmental control, Effectiveness, Judicial review, Penitentiary system of France, Penitentiary system of the USA, Prosecutor supervision, Release on parole

Abstract

This article is devoted to the study of the institution of control and supervision over penitentiary systems in France and the USA. It is noted that this institution, especially in the European penitentiary systems, in general, is similar to the institution of control and supervision over institutions and bodies implementing criminal penalties in Russia. Firstly, this is due to belonging to two most recognized legal systems in the world - Anglo-Saxon (USA) and Romano-German (Russia, France). Secondly, this is due to using the international law in their domestic legal systems, although the forms of implementing the international norms have their own peculiarities. Thus, foreign specialists in the field of international law singled out two models in the mechanism of implementing the international legal norms within the national legal system - transformational (implementational) and adoptive (incorporative) (Vanek, 1949; Brownlie, 2003), which were used in the countries of the Anglo-Saxon legal system. A distinctive feature of the US legal system is the priority of US national legislation over the international treaties involving the USA. Thirdly, the relative uniformity of control and supervision over the penitentiary systems of France and the USA is due to the sufficient identity of the systems of criminal penalties and types of correctional facilities. Punishment in the form of deprivation of liberty forms the backbone of the system in almost all civilized countries of the world, and prisons are the eternal companions of almost any state in the world. Fourthly, the effectiveness of the institution of control and supervision over penitentiary system depends to a large extent on the institutional model of penal system existing in a given country both abroad and in Russia. The effectiveness of the institution of control and supervision over penitentiary system makes impact on the effectiveness of

penitentiary system itself. The indicators of the system effectiveness are represented by the level of post-penitentiary relapse, that is, the number of persons having committed crimes after serving their sentence. The statistics, unfortunately, indicate that more than half of former prisoners commit the crimes again in the USA (Bykov, 2015), and the post-penitentiary relapse is up to 60% in the prisons in France (Utkin, 2016). From our point of view, the efficiency of penitentiary system is influenced by the institution of pardon, which is stipulated by French law (Articles 133-7, 133-8 of the Criminal Code of France) (Bakulina, Bakulin, 2015) and the US law. As a rule, pardons commit secondary offenses fewer times than just those released or amnestied.

References

- [1] Yu. V. Kalinin Yu.V. 1978."The Prison System of France," in Jurisprudence, V (1978), p. 59.
- [2] P. V. Teplyashyna, "The French Type of European Penitentiary Systems," in Bulletin of the Samara Juridical Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, I (2016), no. 19, p. 68.
- [3] S. M. Zubarev, Control over the Personnel Activities of the Penitentiary System in Russia, Moscow, Monograph, 2005, p. 89.
- [4] R. M. Zhylyayev, E. V. Pavlova, I. N. Medvedeva, 2014."A Brief Analysis of the Legislation of Foreign Countries Governing the Issues of Parole", in Criminal-Executive System in the Modern Society and Prospects for its Development (dedicated to the 135th Correctional System and the 80th Anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): Collection of the Speaking Notes of the Participants of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 2014): In 2 Volumes, vol. 1, Ryazan, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014, p. 399.

- [5] The Rome Statute of the International Criminal Court.-URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome-statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome-statute(r).pdf), accessed on 12. 07. 2017.
- [6] A. Ashworth, Principles of Criminal Law, 3rd edition, New York; Oxford, Oxford University Press, 1999, p. 63.
- [7] US Department of Justice. [ru.wikipedia.org/wiki\](http://ru.wikipedia.org/wiki/), accessed 12. 07. 2017.
- [8] A. V. Babushkin, 2011. US Legal System. av-babuskin.livejournal.com/5590.html, accessed 12. 07. 2017.
- [9] Sexual Violence in Prison: Global Crisis of the Human Rights. justdetention.org/wpcontent/uploads/2015/11/international.Summary/Russian.pdf., accessed 12. 07. 2017.
- [10] V. N. Dodonov, E. N. Primova, T. A. Reshetnikova, S. P. Shcherba, Organization and Activities of the Prosecution Authorities of Foreign Countries. Informational and Analytical Reference Book, Moscow, Yurlitinform, 2010, p. 180. [11] A. V. Babushkin, "The Prison Supervisory System in the USA" livejournal.com/4709.html, accessed 12. 07. 2017.
- [12] Federal Bureau of Prisons. Official Web-Site of the FBI. URL: [http://www.bop.gov/about/agency\](http://www.bop.gov/about/agency/), accessed 12. 07. 2017.
- [13] Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on the Situation on the Provision of Human Rights in the United States of America. Moscow, 2012. www.gay.ru/miscldocs/o/105-938021.pdf, accessed 12. 07. 2017.

Control and supervision of penitentiary institutions in foreign countries

Control and supervision in European penitentiary systems.

In general, the Foreign and Russian Institute for Control and Supervision of Institutions and Bodies Executing Criminal Sentences complies, with the possible exception of some conditions of detention and observance of the rights of the prisoner.

Firstly, this is due to belonging to one legal system - the Romano-Germanic one.

Secondly, the use in domestic legal systems of general international legal acts, as well as acts of a regional nature established by the Council of Europe, for example, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950, hereinafter referred to as the Convention); European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1987); European Prison Rules (2006).

Thirdly, the fact of the RF joining the Council of Europe in 1996 is of no small importance.

This integration leads to the development and implementation of a common policy in many areas of public life on the territory of their States, for example, the fight against international terrorism, a common criminal law, penitentiary policy, etc. Thus, a type of specialized integration courts are bodies created for judicial review of complaints against States that violate fundamental human rights and freedoms. The European Court of Human Rights, which has been functioning since 1958, exercises supranational control over the observance by the member states of the Council of Europe (including Russia since 1998) of the rights and freedoms enshrined in the Convention that established it, and does this mainly on complaints filed directly by "victims of violations" (the official term of the Convention) who failed to protect the violated rights in the judicial authorities of their country. Fourth, the relative uniformity of the control and supervisory functions of the penitentiary systems of the near and far abroad.

The penalty of imprisonment forms the backbone of the system of punishments in almost all modern countries of the world. Thus, most of the issues related to the appointment and execution of sentences in England are implemented by the norms of parliamentary acts, periodically issued under the title "Criminal Justice Laws". The main elements of the current system of punishments in England are imprisonment, probation and a fine. As additional punishment used by the deprivation of the right to drive a car, to engage in certain activities, etc.

The death penalty in England was abolished in 1969. Imprisonment is served in institutions with varying severity of the regime. In England, there is a ban on imposing imprisonment on persons under the age of 21 who have not previously served a sentence in prison. In Germany, the main punishment of the Criminal law of Germany include imprisonment, which is assigned either for life or for a term of up to 15 years (§ 38 of the Criminal code of Germany); a monetary penalty (§ 40 of the Criminal law of Germany); proprietary fine (§ 43A of the Criminal law of Germany). An additional penalty is a ban on driving a motor vehicle for a period of one to three months.

In addition to the Criminal Code of the Federal Republic of Germany, the Law on the Execution of Punishments and Measures of Correction and Security related to Deprivation of Liberty was issued in 1976. It regulates in detail the activities of not only prisons, but also "social-therapeutic" and other institutions, the construction of which is associated with considerable expenses, and they are financed mainly from the budgets of the lands

In the course of the so-called "reform of federalism" in Germany, writes A.V. Serebrennikova, the main essence of which was to transfer the legislative powers of the federation to the federal lands, the criminal executive laws of the lands will replace the existing one above.

As of July 27, 2011, only five federal states had adopted penal laws regulating these issues, including the Federal State of Bavaria, where the "Law on the Execution of Sentences of Deprivation of Liberty and measures of Correction and

Security related to Deprivation of Liberty" was adopted on December 10, 2007. Article 12 of this Law regulates issues related to serving sentences in closed and open correctional institutions. 1 The main types of punishments in the United States are: the death penalty – in most states of the country and at the federal level; imprisonment; probation and a fine.

The effectiveness of the institution of control and supervision of penitentiary systems both abroad and in Russia largely depends on the institutional model of the penitentiary system that exists in a particular country. There are several different institutional models of penal enforcement systems in the world. According to N. P. Kovalev, depending on the affiliation of the penitentiary system to a particular state agency, five models of the organization of such systems can be distinguished.

1) a model in which the penal system is fully accountable to the Ministry of the Interior or its equivalent (Spain, Israel, Kuwait, Lebanon, Belarus, Uzbekistan, Turkmenistan, Singapore, Egypt, Mexico, Uruguay, until 1998, Russia, until 2007, England, etc.);

2) a model in which the penal system is fully managed by the Ministry of Justice (Russia, Austria, Belgium, Germany, Italy, France, Czech Republic, Sweden, Japan, Chile, Turkey, Morocco, Liberia, etc.);

3) a model in which the penal system is managed by a joint Ministry of Justice and the Interior (police) - this is usually a country with a small population – Andorra, Malta, Norway,

4) the model in which the penal system is run by a separate Department of state beyond the control of the Ministry of justice or the Ministry of the interior, and directly to the head of government or state. Such countries include South Africa and Ukraine;

5) a mixed model, in which different types of penalties or measures of procedural coercion are run by various departments: the penitentiary in which the convicted persons are under the jurisdiction of the Ministry of justice in China,

Iraq, Kazakhstan, and the measures of procedural coercion in the Ministry of interior

Accordingly, penitentiary systems that belong to a civilian department, i.e. the Ministry of Justice, rather than to a paramilitary one, are more accessible to control and supervision, especially public ones. There is another reason, states E. Coyle, for which the prisons should be managed by the civil authorities. Literally all prisoners will return to civil society sooner or later.

If they are to live within the law, they must have housing, employment opportunities, and access to social support structures. Therefore, it is very important that the prison administration has close links with other organizations that provide public services such as social security and health care. It is more likely that such links will arise when the prison administration itself is a civilian rather than a military organization

The study of the control and supervision activities in the penitentiary sphere abroad will allow to integrate into the national penitentiary system, which is acceptable, taking into account the peculiarities of the state development of Russia, It is not about blind adoption of foreign and international prison standards and standards, emphasizes P. V. Teplyashin, and to borrow taking into account the specifics of the law and policy, historical, cultural, social and ideological foundations of a particular society, the mentality and sense of justice of citizens of the state. The success of the reform of the Russian penal system, which is currently at a crossroads, largely depends on the readiness of the Russian legal science to retain the progressive achievements of the past and enrich them with the cultural and legal values of today's era

What is the mechanism and features of the implementation of control and supervision in the penitentiary sphere in foreign countries? Particularly controversial in Germany, is the problem of "preventive detention," which, on the basis of article 66 of the Criminal code of Germany, not as a punishment, but merely a measure of correction and safety, is an open-ended content dangerous

criminals who are in prison for the third time already served and the main term of imprisonment, but, in the opinion of psychologists representing a potential danger to society.

If we analyze the system before 1998, the term of preventive detention was determined by 10 years. In the future, in connection with the abolition of this provision, it can be indefinite or even lifelong. The court checks every two years whether the indefinite detention of a criminal in prison is justified, lawful and fair. From our point of view, this measure of punishment is similar to the administrative supervision provided for by the legislation of the Russian Federation, although, of course, the degree of punitive impact on convicts in the implementation of administrative supervision is lower.

The Federal Law of the Russian Federation of April 6, 2011 "On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty" does not refer to indefinite or lifelong supervision at all. In accordance with article 5 of the act, the period of administrative oversight for committing a grave or especially grave crimes, as well as when recidivism is from one year to three years but not more than the period established by the legislation of the Russian Federation to settle judgement

The degree of patience of persons under preventive arrest seems to have reached a "boiling point", which led to the filing of a complaint to the European Court of Human Rights (hereinafter – the ECHR) to extend the period of preventive arrest for reasons of public safety. The European Court of Justice and the decisions of the national courts adopted in accordance with its decisions made it possible to release about 80 prisoners from preventive detention with monetary compensation . As you know, the rights and freedoms of a person and a citizen can be restricted in any state on the basis of the law and only for socially significant purposes, and the purpose of preventing crimes is exactly that. But, in our understanding, it is very important not to allow excessive restrictions on these

rights and freedoms, because this can lead to arbitrariness on the part of state bodies

It turns out that prisoners in Germany are punished twice for one crime, thereby violating the principle of justice, although the German Constitution guarantees that "no one can be subjected to repeated punishment for the same act on the basis of general criminal laws (Part 3 of Article 103)" .

It should be emphasized that in the Russian criminal legislation also includes a prohibition to subject a "double punishment" for the perpetrators of the same crime. Article 6 of the Criminal Code of the Russian Federation provides that no one can be held criminally responsible twice for the same crime.

The interests of society and the state, their safety and peace, are in conflict with the interests of persons who have committed socially dangerous acts, have served a sentence, and at the same time, being full members of the same society, are under the control of the penitentiary service. An attempt to resolve this social and legal conflict was made by the Koblenz Court in July 2011. According to the Court, paragraphs 56 and 57 of paragraph 1, part 1, paragraph 2 of the Criminal Code proceeds from false grounds.

Thus, a person who has served a sentence of imprisonment and "paid" for an act committed cannot be subjected to fines (for example, preventive arrest) only to "calm the public" and satisfy the instinct to protect the public. Such a fine does not contribute to the achievement of re-socialization, nor can it guarantee the absence of the possibility of repeated violations of legal norms.

Preventive arrest could be justified in relation to persons who committed criminal acts while serving their sentence, who demonstrated a lack of desire for re-socialization, and therefore it would be based on the substantive basis of the facts (Part 3 of the Court Decision) (OLG Koblenz, Beschluss v. 20.07.2011, Az.: 2StE3/09-8, 2StE3/09)1.

In this connection, we believe that it is reasonable for Germany to borrow the experience of the Russian Federation in terms of establishing administrative

supervision over prisoners, and not to apply preventive arrest, which will reduce the degree of tension in society, reduce the punitive component of this arrest, or simply initially impose life imprisonment, which will be more fair

The procedure for the organization of the penal system of Germany may serve as an example in the drafting of future international conventions governing the decisions of prison issues in connection with the failure to fully principles, norms and standards enshrined in international documents in the field of execution and punishment

It should be noted that the organization, powers, goals, objectives and content of the activities of the prosecutor's Office abroad differ in many respects from the Russian one. This difference is explained by the fact that the prosecutor's office abroad is not considered as a separate system, but as part of the judicial or executive branch, with the exception of Portugal and Spain, where the prosecutor's office is not so dependent on the judicial system.

The Prosecutor's Office of the Federal Republic of Germany is a decentralized system of special criminal justice bodies independent of the court (the Federal Prosecutor General's Office, the Prosecutor's Offices of the federal states).

The main tasks of the Prosecutor's Office are to direct the preliminary investigation, to initiate public charges of committing criminal acts and present them in court, as well as to apply the sentences of criminal courts to execution. 1 Accordingly, based on the above, it can be concluded that the Prosecutor's Office exercises the function of supervising the protection of human and civil rights in the execution of criminal penalties.

As already mentioned, the French penitentiary system is under the jurisdiction of the Ministry of Justice, which includes a special Directorate of the Penitentiary Administration (similar to the Russian Federal Penitentiary Service).

The structural and penitentiary system of France, I. V. Sleptsov emphasizes, consists of 8 regional directorates; missions of overseas territories; 188

penitentiary institutions (arrest houses, central prisons, centers of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation):

1. prisons, penitentiary centers, semi-free autonomous centers); 102 rehabilitation and probation services; penitentiary employment services and the National School of Penitentiary Administration .

2. Departmental control over penitentiary institutions is carried out by the Directorate of Penitentiary Administration of the Ministry of Justice of France. The penitentiary institutions of France are also accessible to public control, in particular to non-governmental organizations, such as the National Association of Prison Visitors, the French Red Cross, Catholic Aid, etc., which both monitor the observance of human rights and assist the administration in working with prisoners.

Until 1945, charitable visits to prisons were the only form of public participation in prison affairs. In 1945, writes Yu. V. Kalinin, the so-called social service of prisons was created. Its employees provide assistance to the families of prisoners (placement of children, application for various payments to the prisoner or his family, etc.), promote the preservation of family ties.

Another form of public participation in the re-socialization of prisoners is visits to prison facilities by members of various social assistance societies. According to the reports of the European Committee for the Prevention of Torture, there are no problems with prison overcrowding in France in general, but there are problems such as excessive violence against prisoners by staff, violence among prisoners, a high percentage of prisoners with drug addiction and AIDS.

It is no coincidence that back in 2010, the Comptroller General of Places of Detention, Jean-Marc Delarue, described the French prison in such words that have become world-famous: "Dilapidation, cruelty, poverty and humiliation of dignity» Prisoners are persons with a limited legal status by virtue of a court sentence, but at the same time they are the owners of a whole range of rights that are not subject to deprivation and restriction by national legislation.

In this case, the role of judicial control is to prevent excessive infringement of the rights and freedoms of prisoners, and even more so to prevent violations of the rights and freedoms of prisoners who have not been deprived and restricted by the State. The state, which dominates the person deprived of liberty, also cares about the need for public safety, so the person is placed in unequal conditions regarding the protection of their rights. Ultimately, the goal of judicial review is to restore the protection of this individual and his rights, primarily through the consideration of prisoners' complaints.

A distinctive feature of the French penitentiary system is the presence of a judge for the execution of sentences (penitentiary judge), who, on the basis of the Code of Criminal Procedure of France, has the authority to interfere in the process of serving and executing criminal sentences and security measures. It decides on the issue of changing the regime of detention of persons sentenced to imprisonment, granting leave, conditional early release (hereinafter-UDO) from punishment, etc.

The right to use parole is assigned to the judge for the execution of sentences and the Minister of Justice of France. If the convicted person is sentenced to imprisonment for a term of up to five years, the judge makes the decision, but if the appointed term exceeds five years, the Minister of Justice provides parole. However, in the latter case, the proposal for parole is made by the judge, taking into account the opinion of the commission for the execution of sentences, and then all the necessary documents are sent to the Minister. In any case, the opinion of the prefect of the department to which the convicted person intends to go after release is requested.

Based on the above, we can conclude about the peculiarities of the implementation of control and supervisory functions for the French penitentiary system, which consist in a combination of two types of control – judicial and departmental when applying parole from punishment.

In this connection, we consider this practice cumbersome, impractical and corrupt, since the issues of parole should be handled by the body that appoints the sentence, and it should also be released from it, and not by the Minister of Justice, who is responsible for the penitentiary system.

Moreover, this statement is consistent with article 110 of the Rome Statute of the International Criminal Court, which states that only the International Criminal Court has the exclusive right to decide on any reduction in the term of its own sentence.

The Russian Federation has signed the Rome Statute, but has not ratified it. France has both signed and ratified the Rome Statute. Of course, the International Criminal Court considers a certain category of criminal cases (genocide, crimes against humanity, war crimes, etc.), but the French justice system cannot ignore the provisions of the permanent institution of international criminal justice. A single European law has greater legal force than national law, emphasizes A. Alves.

The reason for this is the fact that the International Criminal Court was established precisely for the realization of this right and on the basis of respect for fundamental human rights .³ The French Prosecutor's Office is attached to the courts and is headed by the Minister of Justice. In France, judges and prosecutors are called magistrates.

The powers of the prosecutor include the investigation of criminal cases, the support of the prosecution in court, the giving of conclusions, as well as the supervision of the rule of law in the areas under their jurisdiction. Thus, control over the activities of penitentiary institutions is carried out by the higher management bodies of the penitentiary system, the court, the prosecutor's office, local bodies (special oversight commissions chaired by prefects), non-governmental (public) organizations. The U.S. penitentiary system has been under the jurisdiction of the Department of Justice, headed by the U.S. Attorney General, since 1872.

The structure of the US Department of Justice, in addition to other law enforcement agencies, includes the Federal Bureau of Prisons, the Marshals Service, the Department of Punishment, Control, Detention, registration and tracking of persons who have committed sexual crimes, etc.

The law enforcement activities of the U.S. Department of Justice and its member agencies are fully regulated by federal legislation². In the United States, there are about 2.3 million prisoners, i.e. every 99th adult resident. More than 60 % of prisoners are members of racial and ethnic minorities. Prison sentences in the United States are 5 times higher than in Canada and 10 times higher than in Japan, and over 25 % of the world's prisoners are in the United States.

According to the American Bar Association, the problems of the US prison system are overcrowding, lack of independent oversight, excessively harsh sanctions against racial minorities, violation of the rights of prisoners, especially in private prisons, problems of solitary confinement in cells, as well as rape, which led the US Congress in 2003 to pass the law on the prevention of Rape in prisons and created the National Commission for the Elimination of Rape in Prisons. Nevertheless, the total epidemic of rape in American prisons continues.

In 2012, the US Department of Justice published a report that found that 209,400 people were raped in US prisons in 2008.

Based on these data, we can conclude that there is a lack of proper attention and, accordingly, control over the penitentiary system in a seemingly developed, legal and democratic state. At the same time, it should be noted that the control and supervision of the penitentiary system in the United States is carried out in several forms (types).

Departmental oversight of the U.S. penitentiary system, and in particular of federal prisons, is carried out by the Federal Bureau of Prisons and a special division under the Inspector General of the U.S. Department of Justice. The Department of Special Civil Trials of the US Department of Justice, established in 1980, controls state and county prisons and the rights of prisoners there. The US

Marshals Service (analogous to the Russian Bailiff Service) conducts searches and arrests on the basis of court warrants, provides protection for participants in the trial, transports prisoners and prisoners, and monitors the rights and freedoms of these people before placing them in a correctional institution.

The U.S. Parole Board reviews and decides on the parole of individuals serving sentences for violating federal laws .

Consequently, the court considers and decides on the parole of persons serving sentences for violating state laws. The Civil Rights of Persons Held in State Institutions Act (CRIPA Act of 1980) establishes the ability to exercise judicial control over US penitentiary institutions in the event of improper conditions of detention and violations of the rights and freedoms of prisoners.

But at the same time, the CRIPA Law restricts prisoners from directly filing complaints with the court. Until the methods of administrative settlement are exhausted, A.V. Babushkin writes, prisoners do not have the right to file a claim in court, and inaction or negligent attitude of the state to the complaint procedure is not the basis for filing a claim .

According to the Federal Bureau of Prisons, as of October 2016, 11 % of prisoners are serving their prison sentences in private prisons. ² The supervisory authorities have quite a lot of difficulties when visiting these institutions. Private sector prisons, S. Shamsunov emphasizes, should remain under the control of public sector professionals and be responsible to the government and society in the area of respecting the rights and legitimate interests of prisoners, especially in the application of the regime system .

The so-called prosecutor's supervision is carried out by the US Attorney General and his office, which oversees the execution of court decisions in criminal cases of federal jurisdiction. Financial control over the spending of funds in the penitentiary system is entrusted to the Main Control Department of the United States (analogous to the Accounting Chamber of the Russian Federation).

Group of the main control Directorate, there are many ministries in the United States, including at the U.S. Department of Justice. A distinctive feature of the US legal system is the priority of US national legislation over international treaties involving the United States.

Not only does American law have primacy over international law (by the way, the Russian Federation recently revised the issue of the rule of international law by the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2015), the United States does not particularly seek to sign and ratify international human rights treaties.

As of 2012, out of a large number of international human rights treaties that provide for monitoring mechanisms, the United States has signed and ratified the 1965 Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, the 1966 International Covenant on Civil and Political Rights, and the 1984 Convention against Torture.

The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966, the Convention on the Rights of the Child of 1989, etc., have not been ratified. The penitentiary systems and control over them of the BRICS countries are of particular interest. BRICS is an economic and trade bloc of five countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa), created, according to the organizers, as a counterweight and as an alternative to the European Union.

The population of the BRICS countries is 36 % of the world's total population. The highest ratio of the number of prisoners in the BRICS countries per 100 thousand population, according to ICPS data for 2015: Russia-463; Brazil-301; South Africa-292; China-269; India-33. Brazil's prisons, with a capacity of 341,000 inmates, hold 584,000 people. Prison occupancy rate according to official data 171.9 %

In the presence of lawlessness that is happening in the penitentiary institutions of Brazil, there is no need to talk about any full-fledged control. This is confirmed by the 2013 Amnesty International report "Human Rights in the Modern World".

The report expresses concern about the widespread use of torture and the unwillingness of the authorities to effectively investigate such cases and punish those responsible. In the state of Amazonas, the report notes, prisoners were kept in stinking, overcrowded and unsafe cells.

Women and adolescents were placed together with men³. It should be emphasized that Brazil belongs to the Romano-Germanic legal family, where the source of law is the law.

A significant problem for the Brazilian regulatory authorities was the use of Chinese mini-mobile cell phones by prisoners, which are only six centimeters long and cannot be detected by metal detectors.

Using these phones, criminal authorities coordinate the work of their accomplices, put pressure on witnesses, and even organize prison riots. In the first six months of 2015, 7,000 of these phones were confiscated. "If we can stop the communication, the exchange of information between them, we can deprive them of influence," said Adriana de Melo Nunes Martorelli, chair of the Commission for the control of the execution of punishments.

In September 2011, Brazil was visited by representatives of the Subcommittee on Prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, which revealed the existence of torture and other significant problems in the Brazilian penal system.

In 2013, the Brazilian State published measures to improve the penal system in the light of the comments and recommendations made by the Subcommittee.

Here are some of them:

- overcoming the shortage of places in penal institutions; creating opportunities for enhanced control over the conditions and terms of serving sentences;
- creating patronages or equivalent bodies; creating supervisory bodies under the administration of correctional institutions;

- the establishment of the Directorate of penal policy in the National penitentiary Department special unit, which would include the creation of incentives, monitoring, surveillance and evaluation activities of the UIS;
- the creation of special departments of the Ombudsman to monitor the activities of the system of institutions of deprivation of liberty;
- judges in criminal enforcement cases should conduct a monthly check of the criminal-Executive institutions under their jurisdiction; members.

The public councils have broad powers related to monitoring the implementation of penitentiary policy¹. As already noted, the Chinese penal system refers to a mixed model: measures of procedural coercion are the responsibility of the Ministry of internal Affairs and penitentiary institutions administered by the Ministry of justice of PRC.

On the basis of the Law of the People's Republic of China on Prisons of December 29, 1994, they are charged not only with the detention of prisoners, but also with organizing their employment in industrial work, ideological and cultural education, as well as training them in technical skills. At the same time, the regime of detention of prisoners remained quite strict.

Prisons throughout the country are controlled by the Prison Administration. The control functions are also assigned to the People's Court and the People's Prosecutor's Office. In accordance with article 18 of the Law of the PRC "On national police", the employees of the prison and the bodies in charge of reeducation through labor, serving in the people's court and the people's Prosecutor's office shall perform its duties in accordance with the provisions of existing laws, administrative regulations and rules.

To make it easier for convicts to submit applications, the prison must have boxes for complaints, and also assign those responsible for opening the boxes and analyzing the applications. The People's Prosecutor's Office or the People's Court must notify the prison of the results of the examination of the complaint within 6 months from the date of providing the prison's opinion on the merits of the issue.

It can be stated that the role of judicial control over the execution of sentences in China is small, because such a measure of encouragement for convicts as parole is rarely used. The percentage of parolees on average is 1cm.:Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment // First response of the Subcommittee on Prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment to Brazil's responses to the recommendations and requests for information contained in the report of the Subcommittee on Prevention of Torture on its first periodic visit to Brazil.

The People's Court of the middle stage, on the basis of the request of the enforcement authorities, can make a decision on parole, if during the trial it is established that, firstly, the convicted person really repents, and secondly, he has certain specific merits before society and the state.

With regard to the control and supervision horizontally, i.e. internal control, the activities of the employees should be aimed at creating an effective system of supervision in jail, whose main objective is the protection of all persons within the territory of the prison . The Indian penal system is also a mixed model.

The Indian penal system is under the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs and partly of the Ministry of Social Support (Probation and Child Crime). The Prisoners Act of 1900 and the Prisons Act of 1894 form the legal basis of the Indian penal system. The current prison rules, notes V. K. Poddubny, have absorbed the best features of the British system of execution of sentences, aimed primarily at correcting convicts .

Most State Governments have established prison departments under the direction of the Director-General (Inspector-General) of Prisons, who exercises overall management and control over all state prisons. The Inspector-General has the administrative power that is provided for by the relevant prison regulations adopted by each state, usually based on the Model Prison Regulations approved by the Government, it is difficult to speak about prosecutorial supervision of

penitentiary institutions, since India has a system of legal institutions typical of the former British colonies. There is no direct analogue of the prosecutor's office .

The Attorney General of India is not a Minister, and therefore does not have executive power, which is the power of the Minister of Justice of India. The legal system of South Africa (hereafter Africa) with the structure of law, the conceptual-categorical apparatus belongs to the Romano-German legal family, but the use of precedents characterizes the legal system of South Africa as belonging to the Anglo-American legal family, i.e., a feature of South African law is that it is a mixed legal system.

Another feature, as already noted, is that the South African prison system is under the jurisdiction of a separate State department, which does not report to either the Minister of Justice or the Minister of the Interior, but directly to the head of Government or State.

A special feature and even a surprise, in our opinion, is the system of criminal penalties, which in addition to imprisonment, including life, a fine provides for punishment in the form of flogging for males up to 13 years, mainly for hooliganism.

The Law on the Correctional Service, which changed the legal basis of the prison system, was adopted in 1998 (entered into force in 1999). Not only the legislation and practice of its application have changed, but also the prison system itself, faced with the need to place an increasing number of convicts in cells. The authorities have seriously considered using the abandoned gold mines as penitentiary facilities.

Steps were taken to establish high-security prisons and private (non-State) prisons .The South African penitentiary system has been under the auspices of the Department of Correctional Services since 1999. During the reform of the penitentiary system, said E. V. Clinicians, was created an independent oversight of the Department of correctional services, for example, introduced the position of an

inspecting judge and implemented the concept of correcting some criminals outside of the correctional institution under public control .

It should be emphasized that, despite certain reforms in the prison system of South Africa, it still remains uncontrolled, which naturally gives rise to a lot of abuses on the part of the administration. There is a high percentage of deaths among prisoners (up to several people per day) and the incidence of tuberculosis and AIDS.

The 2010 Amnesty International report "Human Rights in the Modern World" reported on the torture and ill-treatment by the police of detainees who were suspected of committing criminal offences. In a number of proven cases, strangulation and electric shock were used.

Despite the best efforts of the South African Human Rights Commission and civil society organizations, South Africa has not ratified the Optional Protocol to the Convention against Torture .

The conclusion is that the most unfavorable conditions of detention of prisoners in the BRICS countries, compared to the detention of prisoners in the penitentiary systems of Western Europe, which is primarily due to the large number of prisoners and a number of economic problems, including the level of GDP per capita

Comparison of BRICS countries Incarcerated places of incarceration GDP per capita, thousand dollars (UN data, 2013) people per 100 thousand people share of the world by number of prisoners x number of institutions Average capacity

	Находится в местах лишения свободы			Места лишения свободы		ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013)
	чел.	в расчете на 100 тыс. чел. населения	доля в мире по числу заключенных	количество учреждений	Средняя вместимость, чел.	
Россия	667546	463	7,6 %	996	670	14,7
Бразилия	607730	301	6,9 %	1482	410	11,2
ЮАР	159241	292	1,8 %	231	689	7

On average, in this group of countries (excluding Russia), there are 98 people in prison per 100 thousand people (see the table), which is 4 times less than in Russia.

81

	Находится в местах лишения свободы			Места лишения свободы		ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013)
	чел.	в расчете на 100 тыс. чел. населения	доля в мире по числу заключенных	количество учреждений	Средняя вместимость, чел.	
КНР	1657812	119	18,8 %	700	2368	6,6
Индия	411992	33	4,7 %	1391	296	1,5
Итого	3.504321	115	39,8 %	4800	730	
без РФ	2.836775	98	32,2 %	3804	746	

In the PRC, despite the much greater number of convicts and a comparable area, the number of institutions for prisoners less – only 700 (in Russia – 996), and the number of prisoners per 100 thousand population is 4 times less than in Russia1 .

According to Ya. I. Gilinsky, the most prosperous situation of prisoners in Western Europe, significantly worse – in the United States (the author was in prison in New York), the most unfavorable conditions in penitentiary institutions in a number of countries in South-East Asia, Latin America, and Africa .

Kim V. V. notes that in general, the prison systems of the BRICS countries are problematic: "overcrowding" of prisons, penitentiary crime, the presence of gangs, unsanitary conditions.

But there are also many positive aspects that can be applied in the domestic penitentiary system3 . One of these positive aspects, which can be borrowed from the Brazilian penitentiary system, in our opinion, is the ability to reduce the sentence of imprisonment of convicts by four days for each book they read with a written report on what they read. Such practice in the penitentiary system

of the Russian Federation will undoubtedly increase the educational level convicts. As a result, we note:

The effectiveness of the institution of control and supervision of penitentiary systems both abroad and in Russia largely depends on the institutional model of the penitentiary system that exists in a particular country;

The institution of control and supervision is more developed in those countries where the penitentiary system is under the jurisdiction of the Ministry of Justice.

German criminal law contradicts Part 3 of Article 103 of the German Constitution. The court, along with the penalty of deprivation of liberty, may impose a measure of correction and security in the form of preventive detention in prison, which may be indefinite. On the basis of this measure, a person who has already served a sentence can be held in prison for life. Judicial control over the execution of this measure (and in fact – punishment) is carried out once every two years.

A special feature of the control and supervisory functions of the French penitentiary system is the combination of two types of control – judicial and departmental in the application of conditional early release from punishment. Issues of conditional early release from punishment should be dealt with by the body that appoints the punishment, i.e. the court.

Compliance with the rights and acceptable conditions of detention of prisoners is more effectively ensured in European countries, significantly worse – in the United States, and the most unfavorable conditions for prisoners in the penitentiary systems of some BRICS countries (South Africa and Brazil). Accordingly, the institution of control and supervision of penitentiary systems is more effective in European States.

Russian Version.Русская версия.

**Контроль и надзор за пенитенциарными учреждениями в зарубежных государствах
Контроль и надзор в европейских пенитенциарных системах**

В целом, Зарубежный и Российский институт контроля и надзора за учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания соответствует, за исключением, возможно, некоторых условий содержания и соблюдения прав заключённого.

Во-первых, это обусловлено принадлежностью к одной правовой системе – романо-германской.

Во-вторых, использованием во внутринациональных правовых системах общих международных правовых актов, а также актов регионального характера, установленных Советом Европы, например, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г., далее – Конвенция); Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.); Европейских пенитенциарных правил (2006 г.).

В-третьих, немаловажным является факт вступления в 1996 г. РФ в Совет Европы.

Данная интеграция ведет к разработке и осуществлению общей политики во многих сферах общественной жизни на территории своих государств, например, борьба с международным терроризмом, общая уголовно-правовая, пенитенциарная политика и т.д. Так, разновидностью специализированных интеграционных судов выступают органы, созданные для судебного рассмотрения жалоб на государства, нарушающие основные права и свободы человека. Европейский суд по правам человека, функционирующий с 1958 г., осуществляет наднациональный контроль за соблюдением государствами-членами Совета Европы (в т.ч. числе Россией с 1998 г.) прав и свобод, закрепленных в учредившей его Конвенции, причем делает это главным образом по жалобам, подаваемым непосредственно «жертвами нарушений» (официальный термин Конвенции), которые не смогли защитить нарушенные права в судебных органах своей страны.

В-четвертых, относительное единообразие контрольно-надзорных функций за пенитенциарными системами ближнего, дальнего зарубежья и российской пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системой обусловлено достаточной идентичностью систем уголовных наказаний.

Наказание в виде лишения свободы образует хребет системы наказаний почти во всех современных странах мира. Так, большинство вопросов, связанных с назначением и исполнением наказаний в Англии, реализуется нормами парламентских актов, периодически издающихся под названием «Законы об уголовном правосудии». Основные элементы нынешней системы наказаний в Англии – лишение свободы, probation и штраф. В качестве дополнительных наказаний используются лишение прав водить автомобиль, заниматься определенной деятельностью и т.п.

Смертная казнь в Англии была отменена в 1969 г. Лишение свободы отбывается в учреждениях с различной строгостью режима. В Англии существует запрет назначать лишение свободы лицам, не достигшим 21 года и ранее не отбывавшим наказание в тюрьме.

В Германии к числу основных наказаний по Уголовному уложению ФРГ относятся лишение свободы, которое назначается либо пожизненно, либо на срок до 15 лет (§ 38 Уголовного уложения ФРГ); денежный штраф (§ 40 Уголовного уложения ФРГ); имущественный штраф (§ 43а Уголовного уложения ФРГ). Дополнительное наказание – запрет на управление автотранспортным средством на срок от одного до трех месяцев

В дополнение к Уголовному уложению ФРГ в 1976 г. был издан Закон об исполнении наказаний и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы. В нем подробно регламентируется деятельность не только тюрем, но и «социально-терапевтических» и иных заведений, строительство которых связано с немалыми расходами, и финансируются они в основном за счет бюджетов земель

В ходе проводимой, так называемой, «реформы федерализма» в Германии, пишет А.В. Серебренникова, основная сущность которой заключалась в передаче законодательных полномочий федерации федеральным землям, уголовно-исполнительные законы земель заменят действующий вышеуказанный.

По состоянию на 27 июля 2011 г. уголовно-исполнительные законы земель, регулирующие данные вопросы, были приняты лишь в пяти федеральных землях, включая и федеральную землю Бавария, где «Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы» был принят 10 декабря 2007 г. В ст. 12 данного Закона регулируются вопросы, связанные с отбыванием наказания в исправительных учреждениях закрытого и открытого типа¹.

Основными видами наказаний в США являются: смертная казнь – в большинстве штатов страны и на федеральном уровне; тюремное заключение; пробация и штраф.

Эффективность института контроля и надзора за пенитенциарными системами как за рубежом, так и в России во многом зависит от институциональной модели системы исполнения наказания, существующей в той или иной стране. В мире существует несколько различных институциональных моделей систем исполнения наказаний. В зависимости от принадлежности системы исполнения наказаний к тому или иному государственному ведомству, отмечает Н.П. Ковалев, можно выделить пять моделей организации таких систем:

1) модель, при которой система исполнения наказаний полностью подотчетна министерству внутренних дел или его эквиваленту (Испания, Израиль, Кувейт, Ливан, Беларусь, Узбекистан, Туркменистан, Сингапур, Египет, Мексика, Уругвай, до 1998 г. Россия, до 2007 г. Англия и т.д.);

- 2) модель, в которой система исполнения наказаний полностью управляется министерством юстиции (Россия, Австрия, Бельгия, Германия, Италия, Франция, Чехия, Швеция, Япония, Чили, Турция, Марокко, Либерия и т.д.);
- 3) модель, при которой система исполнения наказаний находится под управлением объединенного министерства юстиции и внутренних дел (полиции) – это как правило страны с малочисленным населением – Андорра, Мальта, Норвегия,
- 4) модель, при которой система исполнения наказаний находится в ведении отдельного государственного департамента, неподконтрольного ни министерству юстиции, ни министерству внутренних дел, а напрямую главе правительства или государства. Среди таких стран можно назвать ЮАР и Украину;
- 5) смешанная модель, при которой различные виды наказаний или меры процессуального принуждения находятся в ведении различных ведомств: пенитенциарные учреждения, в которых содержатся осужденные лица, находятся в ведении министерства юстиции – Китай, Ирак, Казахстан, а меры процессуального принуждения в ведении МВД

Соответственно, более доступными для осуществления контроля и надзора, особенно общественного, являются пенитенциарные системы, относящиеся не к военизированному, а к гражданскому ведомству, т.е. министерству юстиции. Существует еще одна причина, констатирует Э. Койл, по которой тюрьмами должны управлять именно гражданские власти. Буквально все заключенные рано или поздно вернуться в гражданское общество.

Если они должны жить в рамках закона, то у них должно быть жилье, возможность устройства на работу и возможность пользоваться структурами социальной поддержки. Поэтому очень важно, чтобы у тюремной администрации были тесные связи с другими организациями, предоставляющими такие общественные услуги, как социальное обеспечение

и здравоохранение. Более вероятно, что такие связи возникнут в том случае, когда тюремная администрация сама является гражданской, а не военной организацией

Изучение контрольно-надзорной деятельности в пенитенциарной сфере за рубежом позволит интегрировать в национальную пенитенциарную систему, приемлемый, с учетом особенностей государственного развития России,

Речь идет не о «слепом» заимствовании зарубежных и международных пенитенциарных стандартов и эталонов, подчеркивает П.В. Тепляшин, а о заимствовании с учетом специфики права и политики, исторических, культурных, социальных и идеологических основ конкретного общества, особенностей менталитета и правосознания граждан государства. Успех реформы уголовно-исполнительной системы России, которая в настоящее время находится в сущности на распутье, во многом зависит от готовности российской юридической науки удержать прогрессивные достижения прошлого и обогатить их культурно-правовыми ценностями сегодняшней эпохи

Каков же механизм и особенности осуществления контроля и надзора в пенитенциарной сфере в зарубежных странах?

Особые споры в ФРГ вызывает проблема «превентивного заключения», которое, на основании ст. 66 Уголовного уложения ФРГ, не являясь мерой наказания, а лишь мерой исправления и безопасности, представляет собой бессрочное содержание особо опасных преступников, попавших в тюрьму в третий раз и уже отбывших основной срок тюремного заключения, но, по заключению психологов, представляющих потенциальную опасность для общества.

Если проанализировать систему до 1998 г. , то срок превентивного заключения определялся 10 годами. В дальнейшем в связи с отменой этого положения он может быть бессрочным и даже пожизненным. Суд раз в два

года контролирует, насколько обоснованно, законно и справедливо бессрочное содержание преступника в тюрьме. С нашей точки зрения, данная мера наказания схожа с административным надзором, предусмотренным законодательством РФ, хотя, конечно, степень карательного воздействия на осужденных при осуществлении административного надзора ниже.

В Федеральном законе РФ от 6 апреля 2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» речь о бессрочном или пожизненном надзоре вообще не идет. В соответствии со ст. 5 указанного закона срок административного надзора за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при рецидиве преступлений устанавливается от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством РФ для погашения судимости .

Градус терпения лиц, находящихся под превентивным арестом, по-видимому, достиг «точки кипения», что обусловило подачу жалобы в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) на продление срока превентивного ареста из соображений общественной безопасности. Европейский суд и принятые в соответствии с его решениями постановления национальных судов позволили освободить из-под превентивного ареста около 80 заключенных с возмещением денежных компенсаций .

Как известно, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в любом государстве на основании закона и только в социально значимых целях, а цель предупреждения преступлений именно таковой и является. Но, в нашем понимании, очень важно не допустить чрезмерного ограничения этих прав и свобод, ибо это может повлечь произвол со стороны государственных органов.

Получается, заключенные в ФРГ за одно преступление наказываются дважды, тем самым нарушается принцип справедливости, хотя Конституция ФРГ гарантирует, что «никто не может быть подвергнут неоднократному

наказанию за одно и то же деяние на основе общих уголовных законов (ч. 3 ст. 103)» 3 .

Следует подчеркнуть, что в российском уголовном законодательстве также имеется запрет подвергать «двойному наказанию» виновных за одно и то же преступление. В ст. 6 УК РФ предусмотрено, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Интересы общества и государства, их безопасность и покой, пишет О.Р. Гулина, находятся в конфликте с интересами лиц, которые совершили общественно опасные деяния, отбыли срок наказания и при этом, являясь полноправными членами того же общества, находятся под контролем службы исполнения наказаний. Попытку разрешить этот общественно-правовой конфликт предпринял Суд Кобленца (Koblenz) в июле 2011 г. По мнению Суда, § 56 и 57 абз. 1 ч.1 п. 2 Уголовного уложения исходит из ложных оснований.

Так, лицо, отбывшее срок заключения и «расплатившееся» за совершенное деяние, не может быть подвергнуто штрафам (например, превентивному аресту) только для «успокоения общественности» и удовлетворения инстинкта защиты общественности. Подобный штраф не способствует достижению ре - социализации, как и не может гарантировать отсутствие возможности повторного нарушения правовых норм.

Превентивный арест мог бы быть оправдан в отношении лиц, совершивших преступные деяния в период отбывания наказания, продемонстрировавших отсутствие стремления к ресоциализации, в силу чего он опирался бы на содержательную основу фактов (ч. 3 Постановления Суда) (OLG Koblenz, Beshluss v. 20.07.2011, Az.: 2StE3/09-8, 2StE3/09)1 .

В связи с чем считаем, что ФРГ резонно позаимствовать опыт РФ в плане установления административного надзора за заключенными, а не применять превентивный арест, что снизит градус напряжения в обществе, уменьшит

карательную составляющую этого ареста, или просто изначально назначать пожизненное лишение свободы, что будет более справедливо

Порядок организации пенитенциарной системы ФРГ не может служить примером в подготовке проекта будущей международной конвенции, регламентирующей порядок решений пенитенциарных проблем, в связи с невыполнением в полной мере принципов, норм, стандартов, закреплённых в международных документах в области исполнения и отбывания наказаний. Необходимо отметить, что организация, полномочия, цели, задачи и содержание деятельности прокуратуры за рубежом отличаются по многим параметрам от российской. Данное различие объясняется тем, что прокуратура за рубежом рассматривается не как обособленная система, а как часть судебной или исполнительной власти, за исключением Португалии и Испании, где прокуратура не столь зависима от судебной системы.

Прокуратура ФРГ представляет собой децентрализованную систему независимых от суда специальных органов уголовного судопроизводства (Федеральная генеральная прокуратура, прокуратуры федеральных земель). Основными задачами прокуратуры являются руководство производством предварительного расследования, возбуждение публичного обвинения о совершении уголовно наказуемых деяний и представление его в суде, а также обращение приговоров судов по уголовным делам к исполнению¹. Соответственно, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод об осуществлении прокуратурой функции надзора за обеспечением прав человека и гражданина при исполнении уголовных наказаний.

Как уже было отмечено, пенитенциарная система Франции находится в ведении Министерства юстиции, в составе которого функционирует специальная Дирекция пенитенциарной администрации (аналог российской ФСИН).

Структурно-пенитенциарная система Франции, подчеркивает И.В. Слепцов, состоит из 8 региональных дирекций; миссии заморских территорий; 188 пенитенциарных учреждений (арестные дома, центральные тюрьмы, центры Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации):

1. лишения свободы, пенитенциарные центры, полусвободные автономные центры); 102 служб реабилитации и пробации; службы пенитенциарной занятости и Национальной школы пенитенциарной администрации .
2. Ведомственный контроль за пенитенциарными учреждениями осуществляет Дирекция пенитенциарной администрации Министерства юстиции Франции. Пенитенциарные учреждения Франции доступны и для общественного контроля, в частности для неправительственных организаций, таких как Национальная ассоциация тюремных посетителей, французский Красный Крест, Католическая помощь и т.д., которые и контролируют соблюдение прав человека, и помогают администрации в работе с заключенными.

Посещение тюрем в порядке благотворительности было до 1945 г. единственной формой участия общественности в делах пенитенциарных учреждений. В 1945 г., пишет Ю.В. Калинин, создана, так называемая, социальная служба тюрем. Её сотрудники оказывают помощь семьям заключенных (устройство детей, ходатайство о различных выплатах заключенному или его семье и т.д.), содействуют сохранению семейных связей.

Другой формой участия общественности в ре-социализации заключенных является посещение тюремных учреждений членами различных обществ социальной взаимопомощи² . По данным отчетов Европейского комитета по предупреждению пыток, проблем с переполненностью тюрем во Франции в целом не существует, но там существуют такие проблемы, как чрезмерное насилие над заключенными со

стороны персонала, насилие среди заключенных, высокий процент заключенных, больных наркоманией и СПИДом.

Не случайно еще в 2010 г. Генеральный контролёр мест лишения свободы Жан-Марк Деларю описывал французскую тюрьму такими словами, получившими всемирную известность: «Ветхость, жестокость, бедность и унижение достоинства»

Заключенные – это лица с ограниченным правовым статусом в силу приговора суда, но в тоже время они являются обладателями целого комплекса прав, не подвергнутых лишению и ограничению национальным законодательством.

В данном случае роль судебного контроля – не допустить чрезмерного ущемления прав и свобод заключенных и тем более не допустить нарушения прав и свобод заключенных, которые не подверглись лишению и ограничению со стороны государства. Государство, которое главенствует над человеком, лишенным свободы, также заботится о необходимости общественной безопасности, поэтому человек поставлен в неравные условия относительно защиты своих прав. В конечном итоге цель судебного контроля – восстановить защиту этого индивидуума и его прав, прежде всего, посредством рассмотрения жалоб заключенных

Отличительной особенностью французской пенитенциарной системы является наличие в ней судьи по исполнению наказания (пенитенциарного судьи), который на основании УПК Франции имеет полномочия вмешиваться в процесс отбывания и исполнения уголовных наказаний и мер безопасности. Он решает вопрос об изменении режима содержания осужденных к лишению свободы, о предоставлении отпусков, условно-досрочном освобождении (далее – УДО) от наказания и т.д.

Право применения УДО возложено на судью по исполнению наказаний и министра юстиции Франции. Если осужденному назначено лишение свободы на срок до пяти лет, то решение принимает судья, если же назначенный срок

превышает пять лет, УДО предоставляет министр юстиции. Однако в последнем случае предложение об УДО вносится судьей с учетом мнения комиссии по исполнению наказаний, а затем все необходимые документы направляются министру. В любом случае запрашивается мнение префекта того департамента, в который осужденный намеревается отправиться после освобождения.

На основании изложенного можно сделать вывод об особенностях осуществления контрольно-надзорных функций за пенитенциарной системой Франции, заключающихся в сочетании двух видов контроля – судебного и ведомственного при применении УДО от наказания.

В связи с чем мы считаем данную практику громоздкой, нецелесообразной и коррупциогенной, так как вопросами условно-досрочного освобождения от наказания должен заниматься орган, который назначает наказание, и он же должен и освобождать от него, а не министр юстиции, в ведении которого находится пенитенциарная система.

Тем более данное утверждение согласуется со ст. 110 Римского статута Международного уголовного суда, где указано, что только Международный уголовный суд имеет исключительное право принимать решение о каком-либо уменьшении срока назначенного им самим наказания.

Российская Федерация подписала Римский статут, но не ратифицировала его. Франция же и подписала, и ратифицировала Римский статут. Конечно, Международный уголовный суд рассматривает определенную категорию уголовных дел (геноцид, преступления против человечности, военные преступления и т.д.), но французское правосудие не может игнорировать положения постоянно действующего института международной уголовной юстиции. Единое европейское право обладает большей юридической силой, чем национальное право, подчеркивает А. Ашвес.

Причиной здесь выступает то обстоятельство, что Международный уголовный суд был образован именно для реализации данного права и на

основе соблюдения фундаментальных прав человека³. Прокуратура Франции состоит при судах и руководит её деятельностью министр юстиции. Во Франции судей и прокуроров именуют магистратами.

В полномочия прокурора входит расследование уголовных дел, поддержание обвинения в суде, дача заключений, а также надзор за законностью в местах подведомственных им территорий. Итак, контроль за деятельностью пенитенциарных учреждений осуществляется вышестоящими органами управления пенитенциарной системой, судом, прокуратурой, местными органами (специальными комиссиями по надзору под председательством префектов), неправительственными (общественными) организациями. Пенитенциарная система США с 1872 г. находится в ведении Министерства юстиции, которое возглавляет Генеральный прокурор США.

В структуру Минюста США помимо других правоохранительных органов входит Федеральное бюро тюрем, Служба маршалов, отдел наказания, контроля, задержания, регистрации и отслеживания лиц, совершивших сексуальные преступления и др.

Правоохранительная деятельность Министерства юстиции США и входящих в его состав агентств всесторонне регулируется федеральным законодательством². В США насчитывается около 2,3 млн заключенных, т.е. каждый 99-й взрослый житель. Более 60 % заключенных – это представители расовых и этнических меньшинств. Сроки заключения в США в 5 раз выше, чем в Канаде и в 10 раз выше, чем в Японии, а свыше 25 % заключенных мира находится в США.

По мнению Американской ассоциации юристов, проблемами пенитенциарной системы США являются перенаселенность тюрем, отсутствие независимого надзора, чрезмерно суровые санкции в отношении расовых меньшинств, нарушение прав заключенных, особенно в частных тюрьмах, проблемы одиночного заключения в камерах, а также изнасилования, что заставило Конгресс США в 2003 г. принять закон о

предотвращении изнасилований в тюрьмах и создал Национальную комиссию по искоренению изнасилований в тюрьмах

Тем не менее тотальная эпидемия изнасилований в американских тюрьмах продолжается.

В 2012 г. Министерство юстиции США опубликовало отчет, по данным которого в 2008 г. в тюрьмах США подвергалось изнасилованию 209 400 чел. На основании этих данных можно сделать вывод об отсутствии должного внимания и, соответственно, контроля за пенитенциарной системой в казалось бы развитом, правовом и демократическом государстве. В то же время следует констатировать, что контрольно-надзорная деятельность за пенитенциарной системой в США осуществляется в нескольких формах (видах). Ведомственный контроль за пенитенциарной системой США, а в частности за федеральными тюрьмами, осуществляет Федеральное бюро тюрем и специальный отдел при Генеральном инспекторе Министерства юстиции США. Контроль за тюрьмами штатов и графств и соблюдением там прав заключенных осуществляет Отдел особых гражданских процессов Минюста США, созданный в 1980 г. Служба маршалов США (аналог Службы судебных приставов России) на основании судебных ордеров производит обыски, аресты, обеспечивает охрану участников судебного процесса, осуществляет перевозку заключенных и арестованных и контролирует соблюдение прав и свобод этих людей до помещения их в исправительное учреждение.

Комиссия США по условно-досрочному освобождению рассматривает и решает вопросы об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих наказание за нарушение федеральных законов .

Следовательно, суд рассматривает и решает вопросы об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих наказание за нарушение законов штатов. Закон о гражданских правах лиц, содержащихся в казенных учреждениях (Закон CRIPA 1980 г.) закрепляет возможность осуществлять

судебный контроль за пенитенциарными учреждениями США в случае ненадлежащих условий содержания и нарушения прав и свобод заключенных.

Но в то же время Закон CRIPA ограничивает заключенных напрямую подавать жалобы в суд. До исчерпания способов административного урегулирования, пишет А.В. Бабушкин, заключенные не вправе подать иск в суд, а бездействие или халатное отношение штата к процедуре рассмотрения жалоб не являются основанием для подачи иска .

По данным Федерального бюро тюрем, на октябрь 2016 г. 11 % заключенных отбывают наказание в виде тюремного заключения в частных тюрьмах 2 . Контрольно-надзорные органы испытывают достаточно большие трудности при посещении этих учреждений. Тюрьмы частного сектора, подчёркивает С.Х. Шамсунов, должны оставаться под контролем профессионалов из государственного сектора и нести ответственность перед правительством и обществом в области соблюдения прав и законных интересов заключенных, особенно в применении системы режима .

Так называемый прокурорский надзор осуществляет Генеральная атторней США и его служба, которые надзирают за исполнением судебных решений по уголовным делам федеральной юрисдикции. Финансовый контроль за расходованием средств в пенитенциарной системе возложен на Главное контрольное управление США (аналог Счетной палаты РФ).

Группы главного контрольного управления имеются при многих министерствах США, в том числе и при Министерстве юстиции США. Отличительной чертой правовой системы США является приоритет национального законодательства США над международными договорами с участием США.

Мало того, что американское законодательство имеет примат перед международным правом (кстати, в РФ в последнее время пересмотрен вопрос о верховенстве международного права Постановлением Конституционного

суда РФ от 14 июля 2015 г.), США не особо стремятся подписывать и ратифицировать международные договоры по правам человека.

По состоянию на 2012 г. из большого числа международных договоров по правам человека, предусматривающих контрольные механизмы, США подписали и ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенцию против пыток 1984 г.

Не ратифицированы Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и т.д. 1 Определенный интерес вызывают пенитенциарные системы и контроль за ними стран, входящих в БРИКС. БРИКС – экономический и торговый блок из пяти стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), созданный, по словам организаторов, в противовес и как альтернатива Европейскому союзу.

Население стран БРИКС – 36 % всего населения планеты. Самое высокое отношение числа заключенных в странах БРИКС на 100 тыс. населения, по данным ICPS на 2015 г.: Россия – 463; Бразилия – 301; ЮАР – 292; Китай – 269; Индия – 33. В Бразильских тюрьмах, рассчитанных на 341000 заключенных, содержатся 584 000 чел. Наполняемость тюрем по официальным данным 171,9 % 2 .

При наличии беспредела, который творится в пенитенциарных учреждениях Бразилии, о каком-либо полноценном контроле говорить не приходится. Подтверждением тому доклад Международной амнистии за 2013 г. «Права человека в современном мире». В докладе выражена озабоченность в связи с повсеместным применением пыток и нежеланием властей проводить эффективное расследование таких случаев и наказывать виновных. В штате Амазонас, отмечается в докладе, заключенные находились в зловонных, переполненных и небезопасных для пребывания камерах.

Женщин и подростков помещали вместе с мужчинами³. Следует подчеркнуть, что Бразилия принадлежит к романо-германской правовой семье, где источником права является закон.

Существенной проблемой для контролирующих органов Бразилии стало использование заключенными китайских мини-мобильных сотовых телефонов длиной всего шесть сантиметров, которые невозможно обнаружить металлодетекторами.

При помощи данных телефонов криминальные авторитеты координируют работу своих подельников, оказывают давление на свидетелей и даже организуют тюремные бунты. За первые шесть месяцев 2015 г. было конфисковано 7 тысяч таких телефонов. «Если мы сможем остановить коммуникацию, обмен информацией между ними, мы сможем лишить их влияния», – заявила Адриана ди Мелу Нунес Марторелли, председатель комиссии по контролю за исполнением наказаний¹.

В сентябре 2011 г. Бразилию посетили представители Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые выявили наличие пыток и других существенных проблем в уголовно-исполнительной системе Бразилии.

Бразильское государство в 2013 г. опубликовало меры по совершенствованию уголовно-исполнительной системы в свете замечаний и рекомендаций, высказанных Подкомитетом.

Вот некоторые из них:

- преодоление дефицита мест в уголовно-исполнительных учреждениях; создание возможностей усиленного контроля за условиями и сроками отбывания наказаний;
- создание патронатов или эквивалентных органов; создание надзорных органов при администрации исправительных учреждений; создание при Дирекции уголовно-исполнительной политики Национального

пенитенциарного департамента специальной группы, в функции которой входили бы создание стимулов, контроль, наблюдение и оценки деятельности УИС;

- создание специальных ведомств омбудсмена для контроля за деятельностью системы учреждений лишения свободы; судьи по уголовно-исполнительным делам должны проводить ежемесячную проверку уголовно-исполнительных учреждений, относящихся к их юрисдикции;
- члены общественного совета обладают широкими полномочиями, связанными с контролем за проведением пенитенциарной политики¹. Как уже было отмечено, китайская система исполнения наказаний относится к смешанной модели: меры процессуального принуждения находятся в ведении МВД, а пенитенциарные учреждения в ведении Минюста КНР.

На основании Закона КНР о тюрьмах от 29 декабря 1994 г. на них возлагается не только содержание заключенных под стражей, но и организация их занятия производственным трудом, идейное и культурное воспитание, а также обучение их техническим навыкам. Вместе с тем режим содержания заключенных остался довольно строгим.

Контроль за тюрьмами по всей стране осуществляет Управление тюрьмами. Контрольные функции возложены также на народный суд и на народную прокуратуру. В соответствии со ст. 18 Закона КНР «О народной полиции», служащие мест заключения и органов, курирующих трудовое перевоспитание, служащие в народном суде и народной прокуратуре должны выполнять свои обязанности, согласно положениям действующих законов, административных положений и правил.

Для удобства подачи осужденными заявлений в тюрьме обязательно имеются ящики для жалоб, а также назначаются ответственные за вскрытие ящиков и разбор заявлений. Народная прокуратура или народный суд обязаны известить тюрьму о результатах разбора жалобы в течение 6 месяцев со дня предоставления мнения тюрьмы по существу вопроса.

Можно констатировать, что роль судебного контроля за исполнением наказаний в Китае невелика, ибо такая мера поощрения осужденных, как УДО, применяется крайне редко. Процент условно-досрочно освобожденных в среднем 1См.:Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Первый ответ Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на ответы Бразилии на рекомендации и просьбы о предоставлении информации, содержащиеся в докладе Подкомитета по предупреждению пыток о его первом периодическом посещении Бразилии.

Народный суд средней ступени на основании ходатайства органов исполнения наказания может внести определение об УДО, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что, во-первых, осужденный реально раскаивается, во-вторых, имеет перед обществом и государством те или иные конкретные заслуги.

Что касается контроля и надзора по горизонтали, т.е. внутреннего контроля, то деятельность сотрудников учреждения должна быть направлена на создание эффективной системы надзора в тюрьме, основная цель которого – защита всех лиц, находящихся на территории мест лишения свободы . Индийская система исполнения наказаний также относится к смешанной модели.

Уголовно-исполнительная система Индии находится в ведении МВД и частично Министерства социальной поддержки (по вопросам пробации и детской преступности). Правовую основу деятельности пенитенциарной системы Индии составляют Закон о заключенных 1900 г., Закон о тюрьмах 1894 г. Действующие тюремные правила, отмечает В.К. Поддубный, вобрали в себя лучшие черты британской системы исполнения наказаний, нацеленной в первую очередь на исправление осужденных .

В структуре правительств большинства штатов созданы тюремные департаменты под руководством генерального директора (генерального инспектора) тюрем, который осуществляет общее руководство и контроль над всеми тюрьмами штата. Генеральный инспектор обладает такой административной властью, которая предусмотрена соответствующими положениями о тюрьмах, принятыми каждым штатом, как правило, на основе Модельного положения о тюрьмах, утвержденного правительством « О прокурорском надзоре» за пенитенциарными учреждениями говорить сложно, ибо в Индии действует типичная для бывших британских колоний система юридических учреждений. Прямого аналога органов прокуратуры не имеется.

Генеральный атторней Индии не является министром, соответственно, не обладает исполнительной властью, данной властью обладает министр юстиции Индии. Правовая система Южно-Африканской Республики (далее ЮАР) с учетом структуры права, понятийно-категориального аппарата принадлежит к романо-германской правовой семье, но использование прецедентов характеризует правовую систему ЮАР как относящуюся к англо-американской правовой семье, т.е. особенность южноафриканского права состоит в том, что оно представляет собой смешанную правовую систему.

Другая особенность, как было уже отмечено, состоит в том, что пенитенциарная система ЮАР находится в ведении отдельного государственного департамента, который не подчиняется ни министру юстиции, ни министру внутренних дел, а напрямую главе правительства или государства.

Особенностью и даже неожиданностью, на наш взгляд, является система уголовных наказаний, которая помимо тюремного заключения, в том числе и пожизненного, штрафа предусматривает наказание в виде порки для лиц мужского пола до 13 лет в основном за хулиганство.

Закон об исправительной службе, который изменил правовые основы тюремной системы, был принят в 1998 г. (вступил в силу в 1999 г.). Изменились не только законодательство и практика его применения, но и сама тюремная система, столкнувшаяся с необходимостью размещать по камерам все возрастающее число осужденных. Власти серьезно задумались об использовании заброшенных золотых рудников в качестве пенитенциарных учреждений.

Были сделаны шаги по учреждению тюрем с усиленной изоляцией и частных (негосударственных) тюрем .

Пенитенциарная система ЮАР с 1999 г. находится под эгидой департамента исправительной службы. В ходе реформирования пенитенциарной системы, отмечает Е.В. Клиньшанс, были созданы органы независимого надзора над департаментом исправительной службы, например, была введена должность судьи-инспектора, а также реализуется концепция исправления некоторых преступников вне пределов исправительных учреждений при помощи общественного контроля .

Следует подчеркнуть, что, несмотря на определенные реформации в пенитенциарной системе ЮАР, она по-прежнему остается бесконтрольной, что естественно порождает массу злоупотреблений со стороны администрации. Отмечается высокий процент смертности среди заключенных (до нескольких человек в день) и заболеваемости туберкулезом и СПИДом .

В докладе Международной амнистии за 2010 г. «Права человека в современном мире» сообщалось о пытках и жестоком обращении в полиции с задержанными, которые подозревались в совершении уголовных преступлений. В ряде доказанных случаев применялось удушение и электрошок.

Несмотря на все усилия Южно-Африканской комиссии по правам человека и общественных организаций, ЮАР так и не ратифицировала Факультативный протокол Конвенции против пыток.

Напрашивается вывод о том, что самые неблагоприятные условия содержания у заключенных в странах БРИКС, по сравнению с содержанием заключенных в пенитенциарных системах Западной Европы, что в первую очередь обусловлено большим количеством заключенных и рядом экономических проблем, в том числе и уровнем ВВП на душу населения (см. таблицу 1).

Таблица 1 Сравнение стран БРИКС Находится в местах лишения свободы Места лишения свободы ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013) чел. в расчете на 100 тыс. чел. населения доля в мире по числу заключенных х количество учреждений Средняя вместимость, чел. Россия

Таблица 1

Сравнение стран БРИКС

	Находится в местах лишения свободы			Места лишения свободы		ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013)
	чел.	в расчете на 100 тыс. чел. населения	доля в мире по числу заключенных х	количество учреждений	Средняя вместимость, чел.	
Россия	667546	463	7,6 %	996	670	14,7
Бразилия	607730	301	6,9 %	1482	410	11,2
ЮАР	159241	292	1,8 %	231	689	7

	Находится в местах лишения свободы			Места лишения свободы		ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013)
	чел.	в расчете на 100 тыс. чел. населения	доля в мире по числу заключенных х	количество учреждений	Средняя вместимость, чел.	
КНР	1657812	119	18,8 %	700	2368	6,6
Индия	411992	33	4,7 %	1391	296	1,5
Итого	3.504321	115	39,8 %	4800	730	
без РФ	2.836775	98	32,2 %	3804	746	

среднем в этой группе стран (без учета России) в местах лишения свободы находятся 98 чел. в расчете на 100 тыс. населения (см. таблицу), это в 4 раза меньше, чем в России.

При этом в КНР, несмотря на значительно большую численность осужденных и примерно сопоставимую территорию, количество учреждений для содержания заключенных меньше – всего 700 (в России – 996), а численность заключенных на 100 тыс. чел. населения в 4 раза меньше, чем в России¹.

По мнению Я.И. Гилинского, наиболее благополучное положение у заключенных в странах Западной Европы, существенно хуже – в США (автор был в тюрьме г. Нью-Йорка), самые неблагоприятные условия в пенитенциарных учреждениях ряда стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки.

Ким В.В. отмечает, что в основном пенитенциарные системы стран БРИКС являются проблемными: «перенаселенность» тюрем, пенитенциарная преступность, наличие банд, антисанитария.

Но при этом существует и много положительных моментов, которые могут найти применение в отечественной пенитенциарной системе³. Одним из таких положительных моментов, который можно позаимствовать из бразильской пенитенциарной системы, на наш взгляд, является возможность сократить срок лишения свободы осужденным на четыре дня за каждую прочтенную ими книгу с письменным отчетом о прочитанном. Такая практика в пенитенциарной системе РФ несомненно повысит образовательный уровень

осужденных. В качестве итога отметим:

1. Эффективность института контроля и надзора за пенитенциарными системами как за рубежом, так и в России во многом зависит от институциональной модели системы исполнения наказания, существующей в той или иной стране. Институт контроля и надзора более развит в тех странах, в которых пенитенциарная система находится в ведении Министерства юстиции.

2. Германское уголовное законодательство противоречит ч. 3 ст. 103 Конституции ФРГ. Суд наряду с наказанием в виде лишения свободы может назначить меру исправления и безопасности в виде превентивного заключения в тюрьме, которое может быть бессрочным. На основании этой меры, лицо уже отбывшее наказание, может содержаться в тюрьме пожизненно. Судебный контроль за исполнением этой меры (а фактически – наказания) осуществляется один раз в два года.

3. Особенностью контрольно-надзорных функций за пенитенциарной системой Франции является сочетание двух видов контроля – судебного и ведомственного при применении условно-досрочного освобождения от наказания. Вопросами условно-досрочного освобождения от наказания должен заниматься тот орган, который назначает наказание, т.е. суд.

4. Соблюдение прав и приемлемых условий содержания заключенных более эффективно обеспечиваются в странах Европы, существенно хуже – в США, и самые неблагоприятные условия у заключенных в пенитенциарных системах некоторых стран БРИКС (ЮАР и Бразилии). Соответственно, институт контроля и надзора за пенитенциарными системами более эффективен в европейских государствах.

Resources / Источники :

- [1] **Интеграционное правосудие в современном мире: основные модели: учеб. пособие / С.Ю. Кашкин, А.О.Четвериков. М.:Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 66. 62 видов исправительных учреждений.**
- [13] Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / под ред. А.Я.Сухарева 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003.С.115.
- [2]Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб.: Юридический центрПресс, 2003. С. 139–144.
- [3] Правовые системы стран мира... С.166–167. 63 федеральный закон.
- [4] Серебренникова А.В. Уголовно-исполнительное право Баварии: общая характеристика // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право. Современное состояние и перспективы развития. М.: Юриспруденция, 2014. С. 175–182.
- [5] Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 252. 64 Панама, Сальвадор, Суринам и Швейцария;
- [6] КовалевН.П. Аналитическая записка «Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм» //Информационный портал «www.zakon.kz». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30386356#pos=1;-263 (дата обращения: 19.09.2018).
- [7] Эндрю Койл. Подход к управлению тюрьмой с позиций прав человека. Пособие для тюремного персонала // Международный центр тюремных

исследований. Королевский Лондонский колледж. URL: www.prisonstudies.org (дата обращения: 19.07.2018).

[8] Тепляшин П.В. Культурно-правовая ценность исследования европейских пенитенциарных систем // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 167. 66

[9] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ: ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства РФ. – 2011. –№ 15. –Ст. 2037.

[10] Bis an die Grenze des Erlaubten // Stern. URL: <http://www.stern.de/panorama/stern-crime/debatte-um-sicherungsverwahrung-bis-an-die-grenze-des-erlaubtten-3059254.html> (дата обращения: 09.07.2018). 3Цит. по: Конституция зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соедин. Штаты Америки, Япония, Бразилия: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 23.

[11] Гулина О.Р. Пенитенциарная система ФРГ в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. №4. С. 136–143.

[12] Бакулин В.К. Контроль и надзор за пенитенциарной системой за рубежом // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 314.

[13] Мишальченко Ю.В., Яцкина А.В. Международное и государственно-правовое регулирование организационно-управленческой деятельности пенитенциарных систем государств членов Совета Европы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу 68 Соблюдение прав человека и условий содержания в тюрьмах ФРГ находится под контролем всех ветвей

власти, Конституционного суда, прокуратуры, общественного контроля, органов и учреждений общеевропейского контроля (Европейский суд по правам человека, Комитет Совета Европы по предотвращению пыток и т.д.).

[14] в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 64. 1 См.: Организационные и правовые основы деятельности органов прокуратуры ФРГ URL: <http://www.bygeo.ru/strany/germaniya/1510-organizacionnyye-i-pravovyye-osnovy-deyatelnosti-organov-prokuratory-federativnoyrespubliki-germaniya.html>(дата обращения: 09.07.2018).

[15] Слепцов И.В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор). URL: <http://www.center-bereg.ru/o3666.html> (дата обращения: 09.07.2018).

[16] Калинин Ю.В. Тюремная система Франции // Правоведение. 1978. №5. С. 59.

[17] Тепляшин П.В. Французский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2016. № 1(19). С. 68. 70 исполнением наказаний.

[18] Зубарев С.М. Контроль за деятельностью персонала пенитенциарной системы России: монография. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 89. 71 «положение дел каждого осужденного исследуется не реже одного раза в год (ст. 730 УПК Франции)»

[19] Жиляев Р.М., Павлова Е.В., Медведева И.Н. Краткий анализ законодательства зарубежных стран, регулирующего вопросы условно-досрочного освобождения // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию УИС и 80-летию Академии ФСИН России): сб. тез. выступлений участников Междунар.науч.-практ. конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.):

[20] 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2014. Т.1. С. 399. :Римский статут международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 09.07.2018).

- [21] Ashworth A. Principles of Criminal Law. 3 ed. New York; Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 63.
- [22] Министерство юстиции США. URL: [https:// ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki)(дата обращения: 09.07.2018).
- [23] Быков А.В., Кикоть-Глуходедова Т.В. Система обеспечения внутренней безопасности США. Конституционно-правовой аспект деятельности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 48.
- [24] Бабушкин А.В. Правовая система США. URL: [https://av-babushkin.livejournal.com/ 5590.html](https://av-babushkin.livejournal.com/5590.html)/(дата обращения: 09.07.2018).
- [25] Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран: Информационно-аналитический справочник / В.Н.Додонов, Э.Н.Примова, Т.А.Решетникова, С.П.Щерба. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 180.
- [26] Бабушкин А.В. Система контроля за тюрьмами в США. URL: [https://an-babushkin. livejournal.com /4709.html](https://an-babushkin.livejournal.com/4709.html) (дата обращения: 09.07.2018).
- [27] Bureau of Prisons. Официальный сайт ФБР. URL: [http://www.bop.gov/about\ agancy\](http://www.bop.gov/about/agency) (дата обращения: 03.12.2016).
- [28] Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: Нужны ли они России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 28.
- [29] Доклад МИД РФ о ситуации с обеспечением прав человека в Соединенных Штатах Америки. Москва, 2012. URL: [www.gay.ru/miscldocs\o\105_938021.pdf](http://www.gay.ru/miscldocs/o/105_938021.pdf)(дата обращения: 05.05.2018).
- [30] Данные известной неправительственной организации Conectas Human Rights. Тюрьма и мир. По материалам зарубежных СМИ. URL: [http://www.index.org.ru/nevol/2014-40/08-turma-i-mir- 40.html](http://www.index.org.ru/nevol/2014-40/08-turma-i-mir-40.html) (дата обращения: 09.07.2018).
- [31] Пенитенциарная система Бразилии. Тюрьма и мир. По материалам зарубежных СМИ. URL: <http://index.org.ru/nevol/2014-40/08-turma-i-mir-40.html>(дата обращения: 09.07.2018).

- [32] Бразилии тюремная охрана борется с использованием заключенными мини-мобильных телефонов // Телеграфное агентство России. 1 ноября 2015. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/2397636> (дата обращения: 10.07.2018).
- 31 march 2014. (doctore.ohchr.org\SelfServices (ООН CAT\op\BRA\2\Add.1). URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml(дата обращения: 09.07.2018).
- [33] Современное право Китайской народной республики (обзор законодательства 1978 2010 гг.). М., 2012. С. 70.
- [34] Закон КНР «О народной полиции». URL: <http://law.uglc.ru/police.htm>(дата обращения: 09.07.2018).
- [35] Тюремная система КНР// Закон Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья.http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=511&pub_name=%D2%DE%D0%C5%CC%CD%C0%DF+%D1%C8%D1%D2%C5%CC%C0+%CA%CD%D0 (дата обращения: 09.07.2018).
- [36] Спицин В. Китайская специфика исполнения уголовных наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 5. С. 52.
- [37] Новиков Е.Е. Правовое регулирование и организация исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в Китайской Народной Республике // Вестник Кузбасского института ФСИН. 2013. № 2 (15). С. 57.
- [38] Поддубный В.К. Пенитенциарная система современной Индии и действие традиционного права // Гуманитарно-пенитенциарный вестник: Научно-публицистический альманах. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2007. Вып. 1. С. 18.
- [39] Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947–2004 гг.): теория, практика, региональный опыт // дисс. ... д-ра юрид. наук. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. С. 24.
- [40] Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран ... С. 84. 2См.:Дирк ван Зил Смит. Жестокое правосудие: новый стиль Южной Африки? // Правоведение. 2000. № 3. С. 188.

[41] Сравнительная характеристика пенитенциарных систем России и других стран. Институт проблем современного общества: доклад // Неволя. 2015. № 47. URL: [http://index.org.ru /nevol/2015-47/15-47-doklad.html](http://index.org.ru/nevol/2015-47/15-47-doklad.html) (дата обращения: 09.07.2018).

[42] Гишинский Я.И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. 2012. № 9. С. 117–128.

**Comparative International and Russian Human Right within penitentiary law
:THE HUMAN RIGHTS FOR SECURITY OF CONVICTED PEOPLE**

(Research)

Authors:

Mr. Valery Konstantinovich Bakulin¹,

Ms. Lidia Vasilevna Bakulina²,

Mr. Rafik Nurullaevich Khalilov³

¹ senior lecturer, Candidate of law, Kazan Federal University, Faculty of Law, Criminal law Department, Orcid: 0000-0002-1513-7355, E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru, тел. 2337103

² Associate Professor, Candidate of law, Kazan Federal University, Faculty of Law, Criminal law Department, Orcid: 0000-0002-1163-3837, E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru, тел. 2337103

³ Associate Professor, candidate of law, Kazan Federal University, Faculty of Law, Criminal law Department, Orcid: 0000-0003-3697-6489. E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru, тел. 2337103

Abstract

The need for security is one of the basic needs of any person. All countries, including Russia, at different stages of their statehood, one way or another, inevitably faced the problem of active or passive security and protection of vital values, which, at the end, led to a certain understanding of security importance.

The problem of improving supervision, security and safety in the bodies and institutions executing criminal punishments, remains relevant these days. In addition, statistics and courts' case laws, including international legal practice, convincingly show that issues related to ensuring the safety of convicted people and executive staff of specialized institutions, should still be studied. The growth of penitentiary offenses committed by both convicted people and employees of the penal system is the obvious evidence.

This article provides a definition of the “ personal safety of convicted people”, reveals in details the mechanism for realizing the right of convicts to personal security in the penitentiary system, which is essential for a comprehensive study and improvement of the” convicts legal status institution” in Russia.

Key words: national security; convicted; the right to personal safety; implementation mechanism; penitentiary crimes.

1. INTRODUCTION

The problem of security, including personal security, is cross-sectoral and interdisciplinary. Some researchers note that the category of security in the modern world is studied not only by legal science, which does not fully understand the comprehensive theoretical issue of legal security problems [1], but also by a set of other social sciences.

The personal safety of convicted people, alongside with the safety of the personnel in the penitentiary system (hereinafter referred as the “UIS”), is the most important condition for the stable and effective functioning of institutions and bodies executing criminal law regulation punishments.

In the Fundamental Law of the State, the right to personal security of an individual is not considered in the system of fundamental human and civil rights and freedoms. At the same time, the right to personal security is closely interconnected with such personal rights and freedoms enshrined in the Constitution, such as “the right to life” (Article 20), “to dignity” (Article 21), “to personal inviolability” (Article 23).

It should be emphasized that in the Constitution of Poland Republic, for example, security-related issues are of “ a reference nature” , but the Article 5 explicitly provides to the obligation of the State to ensure the safety of its own citizens [2]

The Constitutions reflect various levels of security, for the participants in constitutional and legal relations, for example, the physical security of the individual (Articles 20-23), and other relations in society and the state, for example, informational security (Articles 24, 29), economic security (art. 34, 35), financial security (art. 75), environmental safety and security (art. 58), etc. [3].

Security, in accordance with the National Security Strategy of the Russian Federation, is interpreted as a state of the protected individual, society and the State from internal and external threats, in which the implementation of the

constitutional rights and freedoms of a citizen of the Russian Federation are ensured [4]

The federal law "On security" [5] establishes the identity of security and national security concepts, but it does not disclose its' content. Prof.Dr.Ms M.V. Chinnova noticed: “. All legal concepts of key importance require legal definition” , i.e. concepts that help the general target meaning of a specific normative legal act be achieved [6, p. 85]. Let's notice that if the definition of the National Security Strategy refers to the protection of the individual, society and the State then in the Art. 1 of the Federal Law "Of safety and Security", the emphasis is shifted to ensuring the security of the State, public security, environmental safety and, the last of all, in so-called “ Soviet traditions”, is mentioned the security of the individual

Although from the point of view of axiology, personal security within the framework of constitutional values comes to “the first place” today [7].

2. METHODS

The methodological basis of research is made up of a set of general and particular scientific methods of cognition: dialectical, dogmatic, semantic, formal-logical, comparative-legal, methods of analysis and synthesis.

3. RESULTS AND DISCUSSION

At the doctrinal level, the point of view expressed by B.A. Bykov is considered outstanding, when types of safety and national security are perceived not as a state of security, but through the presence of the universal State protective measures system aimed to “keeping away” any threats for the stable development of the country [8, p 38].

From our point of view, we would note that national security is perceived through the system of international judicial bodies. The obligation of the state is to

ensure the safety of its citizens, confirmed by analysis of international judicial bodies' decisions [9].

Considering that security is the object of public-law protective legal relations, and the subjects of such legal relations are, first of all, competent state authorities with a wide range of powers, therefore it makes sense to agree with the above opinion that a national security is perceived through a system of state protective measures. Moreover, the concept of "protection" is emphasized by V.I. Gerus reflects a wider range of impact, most often denotes the possibility of implementing, applying laws , as well as legitimate interests in normal and abnormal conditions. The term "protection" is always used only in relation to the violated rights [8, p. 38].

The primary task, as it seems to us, is not to protect, but to secure. If effective security system is implemented and functioned, then protection is not needed.

The personal safety of prisoners sentenced to punishments, related to isolation from society is enshrined in law with possibility to preserve lives and health for the period of following criminal law applied punishments, which, in the case of a threat, is ensured by the obligation of an official staff of a correctional institution to transfer the convicted person to a safe place and take other measures to eliminate the threat of personal safety.

The study of the implementation mechanism of the convicted people' rights for security in the penal system is essential for a comprehensive analysis of the legal status of convicts institution.

What is the mechanism for realizing the rights of convicts to personal security?

The elements of the mechanism for the realization of the convicts' rights for personal security are:

- 1) Legal regulations aimed for the right of convicts to personal safety application. These legal prescriptions are enshrined in regulatory legal acts of different legal force, including international legal acts.

The last group of legal norms is represented by both traditionally universal and regional international acts that are of a general or specialized nature, both binding and non-binding.

With regard to the topic of our research, first of all, we can name the following international legal acts: the Universal Declaration of Human Rights, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment acts, the European Prison Rules (2006), Nelson Mandela Rules (2015) and others

The authors state the modern expanded understanding of national security as a synthesis of the citizens security and the State security, as well as the contribution of the state into the international and global security [10].

The basis of the legal regulation of the right for personal security, as it has already noted, is the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the protection of various levels of security. In addition, the Basic Law, in particular Art. 71 contains a norm directly regulating criminal-executive laws. This norm states that the adoption of criminal-executive legislation belongs to the jurisdiction of the Russian Federation.

A certain role in the mechanism for regulating the right for the personal safety of convicts has the FKZ of May 30, 2001 "On the state of emergency" [11], the norms are detailed in Part 1 of Art. 85 of the RF PEC, which regulates the introduction of special conditions in correctional institutions.

The legal basis for ensuring security, including convicted people, is also contained in the provisions of the Federal Law "About Security".

Legal prescriptions aimed to realizing the right of convicts for personal security in its broad sense are enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation. So, on the basis of Part 1 of Art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, one of the tasks of the criminal code of the Russian Federation is to ensure the peace and security of mankind. In accordance with Part 1 of Art. 7, the criminal legislation of the Russian Federation ensures the safety of a person, including those convicted in the execution of sentenced punishments as for isolated from society by law and not related to it.

The main set of norms aimed to the right of convicts for personal security realization is contained in the PEC of the Russian Federation. The concept of "personal security" is currently enshrined in Part 1 of Art. 10 PEC RF; Part 2 of Art. 13 PEC RF; h. 1 tbsp. 73 PEC RF; h. 3 tbsp. 68 PEC RF; Part 2 of Art. 81 PEC RF; h. 1 tbsp. 84 PEC RF; Art. 86 PEC RF; Part 1 of Art. 127 of the RF PEC [12, p. 26].

2) For the emergence of appropriate legal relations, i.e. to start exercising the right for personal security, it is necessary to have a legal fact as an integral element of the legal regulation mechanism.

The dominant legal fact that rises to criminal-executive legal relations in accordance with Art. 7 of the RF PEC is a sentence that has entered into legal force, or criminal procedural documents (determination, resolution) as well as extrajudicial acts of pardon or amnesty.

Since in Art. 13 of the CEC of the Russian Federation enshrines the right of convicts to personal security, respectively, the basis of the relevant subject of law, expressed in a legally significant act, can serve as the basis for the emergence of legal relations to exercise the right to personal security in the execution of criminal punishments. The question arises, is the complaint sent by the convicted person to the prosecutor's office about insufficient provision of his security is a legally significant act?

Let's give an example. In connection with the fact that convicted Ivanov was threatened with reprisals by a group of convicted, persistent violators of the regime, he turned to the head of the penal colony with a request to transfer to another colony. The latter limited himself only to transferring him to another detachment, where a few days later this group of convicts, when beaten, caused him grievous bodily harm. Ivanov wrote a complaint to the prosecutor's office. As a result of the prosecutor's check, the head of the correctional colony confirmed the negligence of his duties, which caused serious harm to the health of the convict, i.e. the presence in his actions of a crime under Part 2 of Art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Of course, from our point of view, this complaint is a legally significant act. The law enforcement officer, represented by an employee of the prosecutor's office, conducted a check and confirmed the existence of a legal fact.

Thus, the Federal Penitentiary Service of Russia received 874 appeals from convicts and their relatives for transfer in order to ensure personal safety in 2017, in 2018 - 868 appeals [13].

3) As you know, legal facts serve as the basis for the emergence of legal relations. Therefore, the next element of the mechanism for realizing the right to personal security is the legal relationship in the field of ensuring the personal safety of convicts, which are formed taking into account the existing set of norms of the criminal executive legislation regulating the safety of convicts. This set of norms, as already noted, includes Part 1 of Art. 10 of the RF PEC, part 2 of Art. 13 PEC RF, part 3 of Art. 68 of the RF PEC, part 1 of Art. 73 of the RF PEC, part 2 of Art. 81 of the RF PEC, part 1 of Art. 84 of the RF PEC, Art. 86 of the RF PEC, part 1 of Art. 127 of the RF PEC.

Criminal-executive legal relations in the field of personal security are a special type of legal connection between a legally defined circle of subjects.

The main subjects of criminal-executive legal relations in relation to Art. 13 of the RF PEC is a convict and any official institution that carries out such criminal punishments as forced labor, arrest and imprisonment.

Both subjects of criminal-executive legal relations are involved in the mechanism for exercising the right of convicts to personal safety. One subject (convict) exercises the right to personal safety by filing a statement with any official of the correctional institution. Another subject, namely any official of the penitentiary institution, is obliged to immediately take measures to ensure the safety of the prisoner, and the head of the penitentiary institution, having received reliable information promptly, can make a decision on his own initiative to transfer the convicted person to a safe place on the territory of the penitentiary for up to 90 days.

The subject of criminal-executive legal relations can also be a prosecutor, whose actions, in contrast to participants in criminal-executive legal relations (relatives of convicts, civil servants, clergymen, etc.) are capable of generating, changing or terminating these legal relations.

The introduction of a special conditions regime as a means of ensuring law and order and the conditions for serving a criminal sentence is directly related, inter alia, to ensuring the right to safety of convicts, personnel and other persons, because such fundamental rights of convicts as personal safety and health protection are not subject to restrictions. The introduction of this regime and, accordingly, the suspension of certain rights of convicts exercising (Articles 88-97 of the RF PEC) should be approved by the Prosecutor General of the RF or the relevant prosecutor.

4) In accordance with the classification generally accepted in the theory of law, the next element of the mechanism for realizing the right to personal security of convicts is acts of exercising the rights and obligations of legal relations subjects in the field of ensuring the personal safety of convicts.

The acts types for realization for the rights and obligations of criminal-executive legal relations subjects in the field of ensuring the personal safety of convicts are very diverse. They can be expressed in the form of a statement by the convicted person sent to the official staff of the penitentiary institution about ensuring personal safety (part 1 of article 13 of the CEC of the Russian Federation), a complaint sent to the court or in the form of a Head's of the penitentiary institution decision to transfer the convict to a safe place for a period not exceeding 90 days (clause 187 of the Internal Regulations of the PS).

Based on a part 4 of Art. 13 of the CEC of the Russian Federation, an act of exercising the right may be a motivated decision (ruling) of a court, prosecutor, investigator, inquirer on the application of security measures by the head of the prison in relation to a convict who is a participant in criminal proceedings. It should be emphasized that within the framework of criminal-executive legal relations for convicted persons in Art. The 13th PEC RF enshrines the right to personal security.

At the same time, in part 1 of Art. 127 of the RF PEC in relation to convicts serving life imprisonment, it is not the right to personal safety that is fixed, but only the legitimate interest of the convict. At the normative-legal level, it is stated that if such convicts are placed in a cell for two people and if there is a threat to personal safety, at the request (and not at the request - emphasized by V.K.) they can be stated into single cameras.

As you know, the subjective right of one subject of legal relations corresponds to the legal obligation of another subject. In this case, the obligation of the penal colony Head is to transfer the convicted person to life imprisonment to a solitary confinement cell to ensure safety that is not traced in the law. The issue is decided at the discretion of the head of the penal colony.

Therefore, on the basis of Part 2 of Art. 13 of the RF PEC, only those convicted of three types of criminal punishment have the right to personal safety: forced labor, arrest, and imprisonment.

From our point of view, the legitimate interests, in general, and the convicts, in particular, are not only an element of the legal status of the individual (convicts), but to a certain extent are included in the content of the legal relationship, including the criminal-executive one.

Accordingly, along with acts of the rights and obligations realization of legal relations subjects in the field of ensuring personal security, there may be acts of the legitimate interests of subjects of criminal executive legal relations realization. In our case, this act may be a decree of the head of the special regime for convicts serving life imprisonment (part 1 of article 127 of the RF CEC) on the transfer of the convict to a solitary confinement cell for his safety.

- 5) An optional element of the mechanism for the realization of the right of convicts to safety is the acts of the application of law, that is, the stage of bringing to legal responsibility. If an unobstructed form of realization of the right fails, some authors note, then the corresponding law enforcement activity comes to the aid of the unsatisfied interest [14].

In the process of serving and executing criminal sentences, the right to security is not always properly ensured against convicts and employees of the correctional institution, which contributes to the commission of penitentiary crimes.

The subjects of penitentiary crimes are, first of all, convicts and employees of correctional institutions of the penal system. It should be noted that crimes against life and health committed by the officers of the penal system against convicts are not numerous in the total mass of penitentiary crimes, which cannot be said about corruption crimes. But at the same time, at a board with the participation of representatives of the Federal Penitentiary Service, Prosecutor General of the

Russian Federation Yuri Chaika said that in 2018 the number of cases of unjustified use of force against convicts had sharply increased. Based on these facts, 64 criminal cases were initiated. 67 officials of the FSIN were brought to criminal responsibility, 38 of them have already been convicted. In 2017, 534 complaints were recorded against the illegal use of physical force and special means, and in 2018 - 544 complaints [13].

4. SUMMARY

However, one should not forget that another subject of penitentiary crimes - a convicted person - can also suffer legal consequences in the form of bringing to legal responsibility.

In the event that he commits a crime aimed at depriving him of life, causing harm to the health of an employee of the penal system, another convict or other person who is on the territory of the prison, a law enforcement act is issued against him. Thus, according to the Federal Penitentiary Service, the number of attacks by convicts on service employees in 2018 turned out to be 20 times more than cases of unlawful use of force by representatives of the department, and it is growing.

Based on the foregoing, it can be stated that in the penal system the right of convicts to personal security is implemented more efficiently in comparison with the similar right of the penal system employees.

5. CONCLUSION.

So, under the mechanism of realization of the right of convicts to personal security, we mean a set of consistently organized legal means aimed at ensuring the personal safety of the convict during the period of serving a criminal sentences

6. ACKNOWLEDGEMENTS.

The work is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan Federal University.

BIBLIOGRAPHY

- [1] Milosavljevic B. Prilog teorijskopравnom određenju pojma bezbednosti // Pravni Zapisi. God.V. Br. 1.2014.P. 96.
- [2] Zieba-Zalucka H. Konstytucyjne aspekty bezpieczeństwa // Studia Luridica Lublinensia. 2014. Nr. 22. S.420.
- [3] Lyakh S.M. Security and constitutional rights of the individual // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2010. No. 6. - S.
- [4] National Security Strategy of the Russian Federation. -
URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631>

[5] Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ "On Security".

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

[6] Chinnova M.V. Definitions in normative legal acts: textbook. allowance. Kirov: Publishing house of the Institute (branch) of the Moscow State Law Academy in Kirov, 2010. - P. 85.

[7] Efstathios T.F. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies. 2011. Vol. 11. No 4. Dec. P. 370.

[8] Bykov B.A. Theoretical problems of defining the types of security in the Russian Federation // Criminal executive system: law, economics, management. 2017. No. 1. - P. 38.

[9] Neira Alegria Case, I/A Court H.R. Judgment of January 19, 1995 (par. 75).

[10] Mijalkovic S., Molosevic G. Correlation Between Economic, Corporate And National Security // Megatrend Review. 2011. Vol. 8(2). P. 438.

[11] Federal Constitutional Law of May 30, 2001 No. 3-FKZ "On the state of emergency". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/

[12] Bakulin V.K. Classification of the grounds for ensuring the personal safety of convicts // Penitentiary security: national traditions and foreign experience. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. In 2 parts. Samara. 2020

[13] Review of citizens' appeals. Site of the Federal Penitentiary Service (FSIN of Russia). URL: <http://www.fsin.gov.ru/news/arhive.php>. (дата обращения 30.04.2020).

[14] Problems of the theory of law and legal realization: Textbook. - М.: Statut, 2017. - S. 189 (Textbook of Kazan University).

Short biography of Authors.

Bakulin Valery Konstantinovich - Candidate of Law, Lecturer at the Department of Criminal Law of the Law Faculty of Kazan (Volga Region) Federal University. In 2009 he graduated from Kazan University, in 2012 - graduated with honors from his postgraduate course in full-time education, in 2019 he defended his thesis on the topic "Institute of Control and Supervision in the Field of Execution of Criminal Sentences." The circle of scientific interests is control and supervision activities in the penitentiary system of Russia.

Bakulina Lidiya Vasilievna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Law Faculty of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Educational Technologies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. In 2000 she defended her thesis on "Legal status and ensuring the personal and socio-economic rights of convicts." The range of scientific interests is the penitentiary system and the rights of convicts in Russia.

Rafik Nurulloevich Khalilov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Chairman of the Privolzhsky Branch of the Union of Criminalists and

Criminologists, Colonel of the Internal Service, has government awards. The range of scientific interests is the penitentiary system and the re socialization of convicts.

Сравнительное международное и Российское законодательство.

Правовое регулирование прав заключенного.

Аннотация (Abstract)

Потребность в безопасности – одна из базовых потребностей любого человека. Все страны, включая и Россию на разных этапах своей государственности, так или иначе, неизбежно сталкивались с проблемой активной или пассивной охраны и защиты жизненно важных ценностей, что, в конце концов, приводило к определённом пониманию безопасности.

Проблема совершенствования надзора, охраны и безопасности в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, и по сей день остаётся актуальной. Кроме того, статистика и судебная практика, в том числе и международная убедительно свидетельствуют, что вопросы связанные с обеспечением безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений по-прежнему следует изучать. Свидетельством тому является рост пенитенциарных правонарушений, совершаемых как осужденными, так и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

В данной статье даётся определение понятию личная безопасность осужденных, подробно раскрывается механизм реализации права осужденных на личную безопасность в пенитенциарной системе, что имеет существенное значение для комплексного изучения и совершенствования

института правового положения осужденных в России.

Ключевые слова: *национальная безопасность; осужденный; право на личную безопасность; механизм реализации; пенитенциарные преступления.*

7. ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION)

Проблема безопасности, в том числе, и личной безопасности носит межотраслевой и междисциплинарный характер. Некоторые исследователи отмечают, что категорию безопасность в современном мире изучает не только юридическая наука, которая в полной мере не даёт понимания всеобъемлющего теоретического вопроса о правовых проблемах безопасности [1], но и совокупность других общественных наук.

Личная безопасность осужденных, наряду с безопасностью персонала уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является важнейшим условием стабильного и эффективного функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

В Основном законе государства право на личную безопасность личности не рассматривается в системе основных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, право на личную безопасность тесно взаимосвязано с такими личными правами и свободами, закреплёнными в Конституции, как право на жизнь (ст. 20), на достоинство (ст. 21), на личную неприкосновенность (ст. 23).

Необходимо подчеркнуть, что в Конституции Республики Польша вопросы, связанные с безопасностью, носят отсылочный характер, но статья 5 прямо предусматривает обязанность государства по обеспечению безопасности собственных граждан [2].

В Конституции отражаются различные уровни безопасности, как самих участников конституционно-правовых отношений, например, физическая безопасность личности (ст. 20–23), так и иных отношений в обществе и государстве, например, информационная (ст. 24, 29), экономическая (ст. 34, 35), финансовая (ст. 75), экологическая безопасность (ст. 58) и т.п. [3].

Безопасность, в соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ трактуется как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод гражданина РФ [4].

Федеральный закон «О безопасности» [5] устанавливает тождество понятий безопасность и национальная безопасность, при этом не раскрывает их содержания. В легальном определении, отмечает М.В. Чиннова нуждаются все правовые понятия, имеющее ключевое значение, т.е. понятия, с помощью которых достигается общий целевой смысл конкретного нормативно-правового акта [6, с. 85]. Обращает на себя внимание, что если в Стратегии национальной безопасности в определении говорится о защищённости личности, общества и государства, то в ст. 1 ФЗ «О безопасности» акцент смещён на обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности и в последнюю очередь, как в советских традициях, на обеспечение безопасности личности.

Хотя с точки зрения аксиологии безопасность личности в рамках конституционных ценностей сегодня выходит на первый план [7].

8. МЕТОДЫ (METHODS)

Методологическую основу исследования составляют совокупность общенаучных и частно-научных методов познания: диалектический, догматический, семантический, формально-логический, сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза.

9. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ (RESULTS AND DISCUSSION)

На доктринальном уровне достаточно интересной является точка зрения, высказанная Б.А. Быковым, по мнению которого логичной выглядит схема, когда виды безопасности и национальная безопасность воспринимаются не как состояние защищённости, а через наличие системы универсальных государственных охранительных мер, направленных на сдерживание любых угроз (или в случае с видами безопасности угроз определённого вида) стабильному развитию страны [8, с 38].

С нашей точки зрения, мы бы отметили, что национальная безопасность воспринимается и через систему международных судебных органов. Обязанность государства обеспечивать безопасность своих граждан, подтверждаемая анализом решений международных судебных органов [9].

Учитывая, что безопасность является объектом публично-правовых охранительных правоотношений, а субъектами таких правоотношений являются в первую очередь компетентные органы государственной власти с широким кругом полномочий, поэтому есть смысл согласиться с вышесказанным мнением, что национальная безопасность воспринимается через систему государственных охранительных мер. Тем более понятие «охрана» подчёркивает В.И. Герус отражает более широкий диапазон воздействия, чаще всего обозначает возможности осуществления права, а также законных интересов в нормальных и аномальных условиях. Термин же «защита» всегда используется только в отношении нарушенного права [8, с 38].

Первоочередная задача, как нам представляется, не защищать, а охранять. Если будет обеспечена эффективная охрана, то и защита не понадобится.

Личная безопасность осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества – это закреплённая законом возможность сохранения

своей жизни и здоровья на период отбывания уголовных наказаний, которая в случае угрозы обеспечивается обязанностью должностного лица исправительного учреждения по переводу осужденного в безопасное место и принятию иных мер по устранению угрозы личной безопасности.

Изучение вопросов механизма реализации права осужденных на безопасность в уголовно-исполнительной системе имеет существенное значение для комплексного анализа института правового положения осужденных.

Каков же механизм реализации права осужденных на личную безопасность?

В качестве элементов механизма реализации права осужденных на личную безопасность выступают:

1) Правовые предписания, направленные на реализацию права осужденных на личную безопасность. Данные правовые предписания находят своё закрепление в нормативных правовых актах различной юридической силы, не исключая международно-правовые акты.

Последняя группа юридических норм представлена как традиционно универсальными, так и региональными международными актами, носящими общий или специализированный характер, как обязательными для исполнения, так и не являющиеся таковыми.

Применительно к теме нашего исследования в первую очередь можно назвать следующие международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейские тюремные правила (2006 г.), Правила Нельсона Манделы (2015 г.) и другие.

Современное расширенное понимание национальной безопасности констатируют авторы – это синтез безопасности граждан и государственной

безопасности, а также вклад государства в международную и глобальную безопасность [10].

Основу правового регулирования права на личную безопасность, как уже отмечалось, составляет Конституция РФ, в которой закреплена охрана различных уровней безопасности. Кроме того, Основной закон, в частности, ст. 71 содержит норму непосредственно регулиующую уголовно-исполнительные правоотношения. В этой норме констатируется, что принятие уголовно-исполнительного законодательства относится к ведению Российской Федерации.

Определённую роль в механизме регулирования права на личную безопасность осужденных имеет ФКЗ от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» [11], нормы которого детализируются в ч. 1 ст. 85 УИК РФ, регуливающей введение режима особых условий в исправительных учреждениях.

Правовая основа обеспечения безопасности, в том числе и осужденных, содержится и в нормах ФЗ «О безопасности».

Правовые предписания, направленные на реализацию права осужденных на личную безопасность в широком смысле закреплены в УК РФ. Так, на основании ч. 1 ст. 2 УК РФ одной из задач уголовного кодекса РФ является обеспечение мира и безопасности человечества. В соответствии с ч. 1 ст. 7 уголовное законодательство РФ обеспечивает безопасность человека, в том числе и осужденных при исполнении наказаний как связанных с изоляцией от общества, так и не связанных с таковой.

Основной комплекс норм, направленных на реализацию права осужденных на личную безопасность содержится в УИК РФ. Понятие «личная безопасность» в настоящее время закреплено в ч. 1 ст. 10 УИК РФ; ч.2 ст. 13 УИК РФ; ч. 1 ст. 73 УИК РФ; ч. 3 ст. 68 УИК РФ; ч.2 ст. 81 УИК РФ; ч. 1 ст. 84 УИК РФ; ст. 86 УИК РФ; ч.1 ст. 127 УИК РФ [12, с 26].

2) Для появления соответствующих правоотношений, т.е. для начала реализации права на личную безопасность необходимым является наличие юридического факта, как составного элемента механизма правового регулирования.

Главенствующим юридическим фактом, порождающим уголовно-исполнительные правоотношения в соответствии со ст. 7 УИК РФ является приговор вступивший в законную силу, либо изменяющие его уголовно-процессуальные документы (определение, постановление), а также внесудебные акты о помиловании или амнистии.

Поскольку в ст. 13 УИК РФ закреплено право осужденных на личную безопасность, соответственно основанием для возникновения правоотношений по реализации права на личную безопасность в сфере исполнения уголовных наказаний может служить воля соответствующего субъекта права, выраженная в юридически значимом акте. Встаёт вопрос, жалоба, направленная осужденным в прокуратуру на не достаточное обеспечение его безопасности, является юридически значимым актом?

Приведём пример. В связи с тем, что осужденному Иванову угрожала расправой группа осужденных, злостных нарушителей режима он обратился к начальнику ИК с просьбой о переводе в другую колонию. Последний ограничился лишь переводом его в другой отряд, где через несколько дней эта группа осужденных при избиении причинила ему тяжкий вред здоровью. Иванов написал жалобу в прокуратуру. В результате прокурорской проверки было подтверждено халатное отношение начальника ИК к своим обязанностям, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью осужденного, т.е. наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Конечно, данная жалоба с нашей точки зрения является юридически значимым актом. Правоприменитель в лице сотрудника прокуратуры провёл проверку и подтвердил наличие юридического факта.

Так во ФСИН России на перевод в целях обеспечения личной безопасности в 2017 году поступило 874 обращения осужденных и их родственников, в 2018 году – 868 обращения [13].

3) Как известно, юридические факты служат основанием для возникновения правоотношений. Поэтому следующим элементом механизма реализации права на личную безопасность являются правоотношения в сфере обеспечения личной безопасности осужденных, которые образуются с учётом имеющейся совокупности норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих обеспечение безопасности осужденных. В данную совокупность норм, как было уже отмечено, входят ч. 1 ст. 10 УИК РФ, ч. 2 ст. 13 УИК РФ, ч. 3 ст. 68 УИК РФ, ч. 1 ст. 73 УИК РФ, ч. 2 ст. 81 УИК РФ, ч. 1 ст. 84 УИК РФ, ст. 86 УИК РФ, ч. 1 ст. 127 УИК РФ.

Уголовно-исполнительные правоотношения в сфере обеспечения личной безопасности представляют собой особый вид юридической связи между законодательно определённым кругом субъектов.

Основными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений применительно к ст. 13 УИК РФ является осужденный и любое должностное лицо учреждения, исполняющего такие уголовные наказания как принудительные работы, арест и лишение свободы.

В механизме реализации права осужденных на личную безопасность участвуют оба субъекта уголовно-исполнительных правоотношений. Один субъект (осужденный) реализует право на личную безопасность путём обращения с заявлением к любому должностному лицу исправительного учреждения. Другой субъект, а именно любое должностное лицо ИУ обязано

незамедлительно принять меры, обеспечивающие безопасность осужденного, причём начальник исправительного учреждения, получив достоверную информацию оперативным путём может принять решение по собственной инициативе о переводе осужденного в безопасное место на территории ИУ до 90 суток.

Субъектом уголовно-исполнительных правоотношений может быть и прокурор, действия которого в отличие от участников уголовно-исполнительных правоотношений (родственников осужденных, вольнонаёмных, священнослужителей и т.д.) способны порождать, изменять или прекращать данные правоотношения.

Введение режима особых условий как средства обеспечения правопорядка и условий отбывания уголовного наказания напрямую связано, в том числе, и с обеспечением права на безопасность осужденных, персонала и иных лиц, ибо такие основные права осужденных как личная безопасность, охрана здоровья ограничению не подлежат. Введение данного режима и соответственно приостановление реализации некоторых прав осужденных (ст. ст. 88 – 97 УИК РФ) согласуется с Генеральным прокурором РФ либо соответствующим прокурором.

4) В соответствии с общепринятой в теории права классификацией следующим элементом механизма реализации права на личную безопасность осужденных являются акты реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере обеспечения личной безопасности осужденных.

Виды актов реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительных правоотношений в сфере обеспечения личной безопасности осужденных весьма разнообразны. Они могут быть выражены в форме заявления осужденного, направленного к должностному лицу ИУ об обеспечении личной безопасности (ч. 1 ст. 13 УИК РФ), жалобы, направленной в суд или в форме постановления начальника ИУ о переводе

осужденного в безопасное место на срок не свыше 90 суток (п. 187 Правил внутреннего распорядка ИУ).

На основании ч. 4 ст. 13 УИК РФ актом реализации права может быть мотивированное постановление (определение) суда, прокурора, следователя, дознавателя о применении мер безопасности начальником ИУ, в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что в рамках уголовно-исполнительных правоотношений за осужденными в ст. 13 УИК РФ закреплено право на личную безопасность. В тоже время, в ч. 1 ст. 127 УИК РФ в отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы зафиксировано не право на личную безопасность, а всего лишь законный интерес осужденного. На нормативно-правовом уровне констатируется, что в случае размещения таких осужденных в камере по два человека и при возникновении угрозы личной безопасности, по просьбе (а не по требованию – подчеркнуто В.К. Бакулиным) осужденного, постановлением начальника ИК они могут содержаться в одиночных камерах.

Как известно, субъективному праву одного субъекта правоотношений корреспондирует юридическая обязанность другого субъекта. В данном случае обязанность начальника ИК по переводу осужденного к пожизненному лишению в одиночную камеру для обеспечения безопасности в норме закона не прослеживается. Вопрос решается на усмотрение начальника ИК.

Поэтому, на основании ч. 2 ст. 13 УИК РФ право на личную безопасность имеют только осужденные к трём видам уголовных наказаний: принудительным работам, аресту, лишению свободы.

С нашей же точки зрения законные интересы, вообще, и осужденных, в частности, не только являются элементом правового статуса личности

(осужденных), но в определённой степени входят в содержание правоотношения, в том числе и уголовно-исполнительного.

Соответственно, наряду с актами реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере обеспечения личной безопасности могут быть и акты реализации законных интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. В нашем случае этим актом может быть постановление начальника ИК особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 127 УИК РФ) о переводе осужденного в целях его безопасности в одиночную камеру.

5) Необязательным элементом механизма реализации права осужденных на безопасность является акты применения права, то есть стадия привлечения к юридической ответственности. Если беспрепятственная форма реализации права не удастся, отмечают некоторые авторы, то на помощь неудовлетворённому интересу приходит соответствующая правоприменительная деятельность [14].

В процессе отбывания и исполнения уголовного наказания в отношении осужденных и сотрудников исправительного учреждения не всегда должным образом обеспечивается право на безопасность, что способствует совершению, пенитенциарных преступлений.

Субъектами пенитенциарных преступлений в первую очередь являются осужденные и сотрудники исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Следует отметить, что преступления против жизни и здоровья, совершенные сотрудниками УИС в отношении осужденных, не являются многочисленными в общей массе пенитенциарных преступлений, что нельзя сказать о коррупционных преступлениях. Но в то же время на коллегии с участием представителей ФСИН генпрокурор РФ Юрий Чайка сообщил, что в 2018 году резко возросло число случаев необоснованного применения силы к осужденным. По данным фактам было возбуждено 64 уголовных дела. К уголовной ответственности было привлечено 67

должностных лиц ФСИН, 38 из них уже осуждено. На незаконное применение физической силы и специальных средств в 2017 году зафиксировано 534, а в 2018 – 544 жалобы [13].

10. ВЫВОДЫ (SUMMARY)

Однако не следует забывать о том, что правовые последствия в виде привлечения к юридической ответственности может претерпевать и другой субъект пенитенциарных преступлений – осужденный.

В случае совершения им преступления, направленного на лишение жизни, причинения вреда здоровью сотруднику УИС, другому осужденному или иному лицу, находящемуся на территории ИУ в отношении его выносятся правоприменительный акт. Так по данным ФСИН, количество нападений осужденных на сотрудников службы в 2018 году оказалось в 20 раз больше случаев неправомерного применения силы со стороны представителей ведомства, и оно растет.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что в УИС право осужденных на личную безопасность реализуется более эффективно по сравнению с аналогичным правом сотрудников УИС.

11. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSIONS)

Итак, под механизмом реализации права осужденных на личную безопасность нами понимается совокупность последовательно организованных правовых средств, направленных на обеспечение личной безопасности осужденного на период отбывания уголовного наказания.

12. БЛАГОДАРНОСТЬ (ACKNOWLEDGEMENTS)

The work is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan Federal University.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (BIBLIOGRAPHY)

- [3] Milosavljevic B. Prilog teorijskopравном određenju pojma bezbednosti // Pravni Zapisi. God.V. Br. 1.2014.P. 96.
- [4] Zieba-Zalucka H. Konstytucyjne aspekty bezpieczeństwa // Studia Luridica Lublinensia. 2014. Nr. 22. S.420.
- [5] Лях С.М. Безопасность и конституционные права личности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 6. – С.
- [6] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631>
- [7] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
- [8] Чиннова М.В. Дефиниции в нормативно-правовых актах: учеб. пособие. Киров: Изд-во Ин-та (филиала) МГЮА в г. Кирове, 2010. – С. 85.

[9] Efstathios T.F. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies. 2011. Vol. 11. No 4. Dec. P. 370.

[10] Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. – С. 38.

[11] Neira Alegria Case, I/A Court H.R. Judgment of January 19, 1995 (par. 75).

[12] Mijalkovic S., Molosevic G. Correlation Between Economic, Corporate And National Security // Megatrend Review. 2011. Vol. 8(2). P. 438.

[13] Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/

[14] Бакулин В.К. Классификация оснований обеспечения личной безопасности осужденных // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Самара. 2020.

[15] Обзор обращений граждан. Сайт Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). URL: <http://www.fsin.gov.ru/news/arhive.php>. (дата обращения 30.04.2020).

[16] Проблемы теории права и правореализации: Учебник. – М.: Статут, 2017. – С.189 (Учебник Казанского университета).

Краткая биография

Бакулин Валерий Константинович – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. В 2009 г. окончил Казанский университет, в 2012 году – окончил с отличием аспирантуру по очной форме обучения, в 2019 г. защитил диссертацию на тему «Институт контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний». Круг научных интересов – контрольно-надзорная деятельность в пенитенциарной системе России.

Бакулина Лидия Васильевна, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, Директор Центра образовательных технологий, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. В 2000 г. защитила диссертацию на тему «Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных». Круг научных интересов – пенитенциарная система и права осужденных в России.

Халилов Рафик Нуруллович, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, Председатель Приволжского отделения Союза криминалистов и криминологов, полковник внутренней службы, имеет правительственные награды. Круг научных интересов – пенитенциарная система и ресоциализация осужденных.